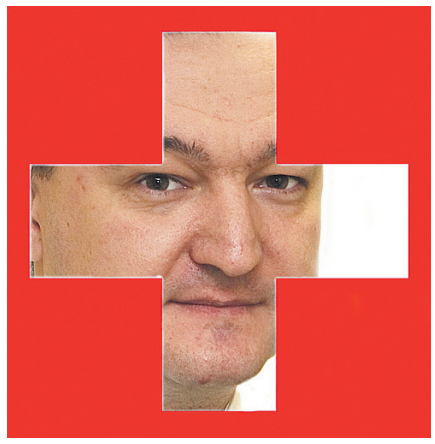
НЕПОДЪЕМНЫЙ «КЕЙС МАГНИТСКОГО»



Швейцарские прокуроры закроют уголовное дело о краже 5,4 млрд рублей из российского бюджета. Арестованные деньги вернут

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
страница 3
№ 129 (3139) 23.11.2020 г.

СЕКРЕТНЫЕ СВИДЕТЕЛИ

ИМ МЕНЯЮТ ИМЕНА, ГОЛОСА, ВНЕШНОСТЬ. КОМУ ОНИ СЛУЖАТ? КТО ИХ КУРИРУЕТ? «НОВАЯ» ОТВЕТИТ

страницы 4–8

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 20129

Газораспределительная станция в Молдове

moldovagaz / Facebook

И ЗА СЕБЯ, И ЗА ТО ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Как образовался долг Молдовы «Газпрому» в 7 миллиардов долларов, который не хочет платить президент Санду

Новый президент Молдовы Майя Санду, еще не успев вступить в должность, сделала громкое заявление: республика не намерена платить за российский газ, поставляемый в Приднестровье. Речь идет о сумме, превышающей 7 млрд долларов. Долг, который копился из года в год и в финансовых отчетах российского ПАО «Газпром» фиксировался как долг Молдовы.

Заявлению Санду предшествовало расследование, проведенное руководителем молдавского агентства Omega, миноритарным акционером АО «Молдовагаз» Александром Петковым о механизме образования семимиллиардного долга Молдовы перед «Газпромом». По результатам своей работы Петков обратился в прокуратуру Молдовы и за несколько дней до первого тура выборов президента страны, 29 октября, получил ответ на свое заявление (копия ответа есть в распоряжении «Новой»).

Из ответа следует, что 26 октября прокуратура Молдовы по борьбе с коррупцией (есть и такая!) возбудила уголовное дело № 2020928054 по факту «возможных незаконных действий в ходе общего собрания акционеров АО «Молдовагаз» от 24 июля 2020 года и заключения сделки с конфликтом интересов».

Во время командировки в Кишинев я встретился с Александром Петковым. И он несколько часов рассказывал мне о своем исследовании. При этом рисовал схемы движения газа и денег, выкладывал документы.

Александр Петков хорошо известен в Молдове. Еще в 2004 году, когда президентом Молдовы был Владимир Воронин, Петков работал советником главы государства по вопросам внешней политики. В 2010–2014 гг. был депутатом парламента Молдовы. После окончания депутатских полномочий организовал и возглавил агентство Omega.

Изучение механизма образования долга Молдовы перед «Газпромом» Петков начал с того, что 5 февраля 2020 года

Александр Петков

Соцсети

купил две акции АО «Молдовагаз» и стал миноритарием молдавской дочерней компании «Газпрома». Российскому газовому монополисту принадлежат 50% плюс 1 акция, 35,33% контролирует правительство Молдовы (в лице Агентства публичной собственности), 13,44% — Приднестровье (в лице Комитета по управлению имуществом). Правда Приднестровье еще в 2005 году передало свой пакет акций в доверительное управление «Газпрому».

Став миноритарным акционером, Петков зарегистрировался в качестве участника общего собрания АО «Молдовагаз», назначенного на 24 июля 2020 года.

— Для руководства «Молдовагаза» стало большой неожиданностью, что за неделю до общего собрания один из акционеров затребовал все документы, — рассказал Петков. — Пусть с трудностями, но мне эти материалы дали, и я начал их изучать. Самый интересный документ — проект решения по поставкам газа и взаиморасчетам и пояснительная записка.

Уточняю:

— И что интересного ты, как акционер, узнал из проекта решения и пояснительной записки?

— Самое важное! Оказывается, при голосовании за это решение, акционеры, «имеющие конфликт интересов», не имеют права голосовать и должны покинуть зал. То есть представитель «Газпрома», голосующий как своими акциями, так и акциями Приднестровья, не имел права голосовать за это решение, в котором был прописан объем газа, поставляемый в Молдову, и порядок оплаты.

— Какие объемы были прописаны в проекте?

— АО «Молдовогаз» принимало на себя обязательства перед ПАО «Газпром» принять и оплатить 3 млрд 155 млн кубометров газа.

— Что не так в этом решении? Это же очевидно, что за газ надо платить.

— Этот проект решения акционерам «Молдовогаза» раздали перед самым голосованием. Но был еще один документ, уже газпромовский. И из него следовало, что из общего объема газа Молдова получает 1 млрд 165 млн кубометров, а 1 млрд 990 млн кубометров предназначены ООО «Тираспольтрансгаз».

— То есть Приднестровью?

— Вот именно! Но заплатить за весь объем в 3 млрд 155 млн кубометров обязано АО «Молдовагаз». То есть и за себя, и за Приднестровье. Притом что в правобережной части Молдовы у нас практически нет должников. Текущие оплаты у нас на уровне 95–96 процентов. На собрании акционеров я попросил слово и обратился к Кэлину Негурэ, представителю правительства, руководителю одного из управления минэкономики Молдовы. И говорю: «Двадцать минут назад вы нам утверждали, что Приднестровье хронически не расплачивается за газ. Что на 31 декабря 2019 года долг Приднестровья составлял порядка 7 млрд долларов. И что это долг только левобережной части Молдовы. Что потребители левобережья каждый год просто отбирали этот газ по договоренности с «Газпромом» и «Молдовагазом». Писали какие-то расписки, а долг из года в год рос».

— И что произошло дальше? Представитель правительства Молдовы прислушался к миноритарию?

— Нет, он проголосовал за это решение. А нам ведь из года в год говорили, что у правительства Молдовы всего 35 процентов акций, что мы не можем ничего сделать, что всем заправляет «Газпром». Но все оказалось не так. 24 июня 2020 года — это день, когда мне стало понятно, что это правительство Молдовы из года в год берет на себя обязательство принять и оплатить весь объем газа, поставляемый в Молдову, в том числе и за газ, поставляемый в Приднестровье.

— Но возможно, что «Газпром», разрабатывая проект этого решения, уполномочил свое дочернее предприятие АО «Молдовагаз» собирать деньги со всех потребителей — как в Молдове, так и в Приднестровье?

— В «Газпроме» же не дураки работают, они прекрасно знают, что потребители в Приднестровье за газ вообще не платят. И ПАО «Газпром» из года в год практически обязывает свою дочернюю компанию АО «Молдовагаз» принимать на себя эти долги.

— Но может, Приднестровье не платит в АО «Молдовагаз», возможно, что оплата идет по каким-то схемам?

— Государству Молдова такие схемы однозначно невыгодны. Я уверен, что если здесь и задействованы какие-то схемы, то это коррупционные схемы.

— Для таких серьезных предположений есть основания?

— Вот именно, что есть. В газпромовских документах говорится, что 1 млрд 990 млн кубометров газа предназначены ООО «Тираспольтрансгаз». За этот газ «Молдовагаз» должна рассчитаться с «Газпромом» и получить деньги с приднестровского предприятия. Логично?

— Согласен, логично.

— Но как вообще могло работать на территории Молдовы ООО «Тираспольтрансгаз», если у предприятия до мая этого года не было даже фискального кода?

— Это что такое?

— В России это называется ИНН для физических лиц, ОГРН (основной государственный регистрационный номер) — для юридических. У вас это 12 цифр, а у нас — 13. Так вот это предприятие, ООО «Тираспольтрансгаз», которое вроде бы является структурным подразделением АО «Молдовагаз», не имело фискального кода до 15 мая 2020 года. Там работало два человека — директор и бухгалтер...

— Поэтому-то ты и обратился в прокуратуру Молдовы?

— Вот именно! Потому что взаимоотношения АО «Молдовагаз» с ООО «Тираспольтрансгаз» под патронажем ПАО «Газпром» очень похожи на схему отмывания денег. У меня не укладывается в голове, и нет ответов на вопросы, каким образом предприятие, у которого не было фискального года, ежемесячно встречалось с руководством АО «Молдовагаз», проводило сверки и подписывало долговые расписки. Эти долговые расписки в каждом годовом отчете брались на баланс АО «Молдовагаз».

— И именно так рос долг Молдовы перед «Газпромом»?

— Да, именно так. Но я подчеркиваю, ОА Молдовагаз — это дочернее предприятие, где у «Газпрома» 51 процент акций и плюс приднестровские акции, которые находятся в доверительном управлении. Значит, 7 млрд долларов — это ущерб не только для дочерней, но и для материнской компании. Но в отчетах «Газпрома» четко записано, что 7 млрд — это долг Молдовы. Никакого АО «Молдовагаз» там нет и в помине. А это уже большие политические игры.

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой», из Кишинева

НЕПОДЪЕМНЫЙ «КЕЙС МАГНИТСКОГО»

Расследование уголовного дела о выводе похищенных из бюджета РФ 5,4 млрд рублей швейцарцы хотят закрыть, а арестованные счета разморозить

Швейцарская федеральная прокуратура 6 ноября любезно известила Hermitage Capital Management — фирму Билла Браудера, на которую работал убитый в тюрьме Сергей Магнитский, — что уголовное дело по факту отмывания российских бюджетных денег, выведенных из страны, будет прекращено в ближайшее время, арестованные счета есть намерение разморозить и деньги вернуть владельцам практически полностью.

ИЗ ПИСЬМА ПРОКУРАТУРЫ

«Le Ministere public... envisage les mesures suivantes: 1. Le classement de la procedure au sens des art. 319ss CPP» — т.е. «Прокуратура предполагает принятие следующих мер: 1. Закрытие процедуры (*расследования*. — Ред.) в смысле статей 319 и сл. УПК Швейцарии».

Статья 319 предполагает закрытие уголовного дела по следующим основаниям:

- недостаток улик,
- отсутствие состава или события преступления,
- отсутствие законных оснований для уголовного преследования данного лица и т.п.

Другие возможные процессуальные исходы — наложение штрафа органами прокуратуры (с возможностью оспаривания в суде) и передача дела в суд.

Подобное решение швейцарцев выглядит странно и идет в диссонанс с политикой правоохранительных органов других государств, которые приняли или собираются принять законы, схожие с американским «актом Магнитского». К тому же стало известно о подобном намерении фактически в годовщину страшной смерти в российской тюрьме Сергея Магнитского.

Сергей Магнитский погиб 16 ноября 2009 года в СИЗО «Матросская тишина» при обстоятельствах, которые официальным образом так и не выяснены. Как и не привлечены к ответственности те, кто с помощью сотрудников полиции, следственного комитета, ФСБ, судов и налоговых инспекций ограбил страну. Украденные из России 5,4 млрд рублей ищет только Hermitage — фирма Браудера, британца американского происхождения, которого за это у нас заочно судят, как и умершего Магнитского. Хотя именно Магнитский, аудитор и юрист, привлеченный компанией Hermitage, и вскрыл схему хищения.

Украденные деньги пошли гулять по миру. По заявлениям Hermitage, начались проверки и расследования в США, Франции, ряде других стран, в том числе и в Швейцарии.

В Швейцарии прокуроры обратили внимание на 7 млн долларов бизнесмена Дениса Кацыва (фирма «Превезон Холдингс», которая, по предположению европейских и американских прокуроров, могла оказаться в этой схеме). Теперь же швейцарцы намереваются конфисковать лишь около 70 000 долларов из этих денег.

У Владлена Степанова, бывшего мужа скрывшейся из России начальницы московской налоговой инспекции № 28, которая санкционировала возврат якобы излишне уплаченных налогов (фирма «Фарадин Системз»), предполагается оставить под арестом вплоть до взыскания (creance compensatrice) не более 4 млн евро из обнаруженных 9 млн.

Архив «Новой»

На коленях — глава швейцарской прокуратуры Михаэль Лаубер, сотрудник правоохранительных органов Швейцарии Патрик Ламон (в куртке с номером 87) и начальник управления Генпрокуратуры РФ Саак Карапетян (третий справа) во время отдыха на Байкале

Аналогично символические суммы — около 50 000 и 10 000 долларов соответственно — конфискуются у фирм Ashby Invest & Finance и Upjet Ltd.

Все остальные счета, арестованные по этому делу, размораживаются полностью, а это значит, что полный доступ к своим активам в швейцарском банке UBS получит и Дмитрий Клюев, через Универсальный банк сбережений которого проводили похищенные из российского бюджета средства.

О странной любви швейцарских и российских прокуроров «Новая» рассказывала в недавней статье «Прокурор на эскорт».

Напомним. Выяснилось, что прокурор швейцарской федеральной прокуратуры Ламон и его сотрудник Винценц Шнелль летали на самолете, предоставленном российской генеральной прокуратурой, за счет ведомства тогда Юрия Чайки Ламон отдыхали на Байкале с замгенпрокурора России Сааком Карапетяном, а сотрудник, непосредственно расследовавший отмывание денег фигурантами дела Магнитского, Винценц Шнелль, несколько раз ездил за счет богатых русских хозяев на охоту в Ярославскую область и на Камчатку.

Во время охоты Шнелль получал от российских прокуроров разъяснения о том, почему выглядит сомнительным и недостоверным доклад ПАСЕ о сокрытии Генпрокуратурой данных по делу Магнитского, который готовил швейцарский депутат Андреас Гросс.

Винценц Шнелль летал в Москву на встречи с руководством Генпрокуратуры, но вместо официальных мероприятий вдруг оказывался в компании с адвокатом Кацыва.

Этот же Винценц Шнелль летал в Москву на встречи с руководством Генпрокуратуры, но вместо официальных мероприятий вдруг оказывался в компании с адвокатом Кацыва Весельницкой, той самой, чью фамилию неоднократно упоминали журналисты в рамках расследований «русского следа» в американских выборах. Поведение Шнелля стало предметом изучения для его же швейцарских коллег, но он отделался штрафом.

И вот сейчас дело об отмывании денег швейцарцы предполагают прикрыть, что самое странное — прикрыть, по сути, *признав* сомнительное происхождение части арестованных денег.

Иначе бы не было никакой конфискации.

А смешные суммы образовались из-за доктрины «разбавления краденого». Скажем, если вы украли рубль, потом из неизвестных источников получили 9 рублей, а положили в швейцарский банк рубль, какую часть средств швейцарцы должны счесть краденой? Правильный ответ — 10 копеек! Потому что краденые деньги могли смешать с «непонятными».

Далее швейцарская прокуратура предложила Hermitage к 8 декабря — сроку, по истечении которого предполагается принятие ордонанса о прекращении уголовного дела, — доказать, что тот понес ущерб от «предшествующего преступления, приговор по которому вынесен в России», или расстаться с процессуальным статусом в рамках расследования дела Магнитского.

Российскими, значит, судебными актами. Доказать. Что. Российский ФСИН и другие силовики замучили Магнитского. И. Кто-то, кто убийцами управлял, украл 230 млн долларов из российской казны.

А к фантастам швейцарские прокуроры не пробовали обращаться за экспертной оценкой?

К тому же как ответит российская прокуратура на такой запрос, мы уже знаем. Она уже отвечала американской прокуратуре в ходе аналогичного судебного разбирательства по делу компании Дениса Кацыва в Нью-Йорке. Так и ответила: Кацыв ни в чем в России не обвинялся.

Что чистая правда. Однако разбирательство в США закончилось все же тем, что Кацыв выплатил 6 млн долларов штрафа американскому правительству.

Впрочем, существует и другой вариант прокурорского ответа. Ведь в краже этих денег в России обвинили самого Магнитского. Посмертно.

Андрей ЗАЯКИН,
сооснователь «Диссернета», редактор data-отдела «Новой»

> ВО ВРЕМЯ ОХОТЫ ШНЕЛЛЬ ПОЛУЧАЛ ОТ РОССИЙСКИХ ПРОКУРОРОВ РАЗЪЯСНЕНИЯ О ТОМ, ПОЧЕМУ ВЫГЛЯДИТ СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОКЛАД ПАСЕ О СОКРЫТИИ ГЕНПРОКУРАТУРОЙ ДАННЫХ ПО ДЕЛУ МАГНИТСКОГО

СЕКРЕТНЫЕ СВИ

Им меняют имена, голоса, внешность. Кому они служат? Кто их курирует? «Новая» ответит

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел до 10 миллионов человек выступают в качестве свидетелей. С 2005 года каждый из них может претендовать на конфиденциальность, если показания могут поставить его жизнь и здоровье под угрозу. В этом случае свидетель получает псевдоним, а во время очной ставки и опознания адвокат с обвиняемым не смогут его увидеть. Не смогут его увидеть и участники судебного процесса, включая присяжных.
Однако судебная практика свидетельствует: тайные свидетели в основном появляются не в делах, связанных с бандитизмом, убийствами или организованными преступными группами (как задумывалось), а чаще всего в процессах над мелкими наркосбытчиками. Угроза их жизни не доказана, показания не выдерживают критики, но дела с участием анонимов, как правило, заканчиваются обвинительным приговором.

Как тайный свидетель может помешать правосудию

1. Иммунитет от адвоката

Свидетель под псевдонимом дает показания отдельно от других участников процесса, а его личные данные хранятся в приложенном к делу конверте. На судебном заседании анонима не видно, голос изменен.

Допрос адвокатом такого свидетеля затруднен (суды часто просто снимают вопросы, а анонимность не позволяет в полной мере прояснить обстоятельства, при которых свидетелю стало известно то или иное). Конечно, сторона защиты может подать ходатайство, чтобы рассекретить свидетеля, но — если на то будут «существенные обстоятельства». Таковых, как правило, следствие, обвинение и суд не усматривают.

Мы изучили более 50 апелляционных определений с требованием раскрыть личность анонима. Абсолютное большинство адвокатов указывают на отсутствие необходимости засекречивания, то есть нет доказательств реальных угроз. Указываются и иные основания:

- Допрос свидетеля под псевдонимом может раскрыть его связь со следствием.
- Свидетели дают одинаковые показания.
- Рукописные показания свидетеля в протоколах написаны разным почерком.

Как показывает судебная практика, подобные ходатайства не удовлетворяют. Причина отказа всегда одна — безопасность свидетеля.

2. «Любимый» свидетель суда

Привлечение анонима может помочь следствию склонить суд в сторону обвинительного приговора, если показания остальных свидетелей недостаточно убедительны.

- В деле о разжигании национальной вражды было допрошено около пятнадцати свидетелей, однако решение строится на показаниях четырех из них. Двое оперуполномоченных, а также аноним и свидетель, не явившийся на заседание, якобы получили «экстремистские» книги от подсудимой. Автозаводской районный суд Тольятти в 2013 году дал Чалой Д.В. шесть месяцев исправительных работ.
- Участник «Движения против нелегальной иммиграции», по версии следствия, во время митинга находился в маске и выкрикивал лозунги в мегафон. Единственный из двадцати очевидцев, чьи показания полностью совпадают с этой версией, — тайный свидетель. Ленинский районный суд Кирова в 2011 году приговорил Волкова И.С. к одному году лишения свободы за пропаганду национализма.
- Аноним в сотрудничестве со следствием купил у четырех подозреваемых героин, что легло в основу приговора за сбыт веществ по предварительному сговору. В деле нет ни одного открытого свидетеля, все семь — тайные: аноним-закупщик под тремя псевдонимами: Береза, Бетон и Кирпич, — и свидетели: Лилия, Алина, Наташа и Дима. Требование адвокатов объяснить причину засекречивания Иркутский областной суд проигнорировал.

3. Мера пресечения в пользу следствия

После возбуждения уголовного дела суд должен определить для подозреваемого меру пресечения. Вариантов много: от подписки о невыезде и ограничения определенных действий до заключения в СИЗО. На выбор влияет не только тяжесть преступления, но и вероятность угроз свидетелям со стороны подозреваемых.

Если в деле участвует аноним, то при избрании меры пресечения суд имеет право сослаться на необходимость его защиты и заключить подозреваемого под стражу. Решение может быть аргументировано заявлением тайного свидетеля, который «опасается за свою жизнь и здоровье». Но чаще судья ограничивается абстрактной возможностью подозреваемого «оказать давление на свидетелей».

Марионетки следователя

В 35% изученных нами дел, которые возбуждены после проведения «проверочной закупки», следствие засекречивает «покупателя». Его анонимность позволяет сотрудникам полиции привлекать участника и к другим операциям. Только в одном деле суд объясняет причину конфиденциальности — свидетельница «боялась угроз жизни и здоровью со стороны подсудимого и попросила засекретить данные, взяв псевдоним ТИИ.

Под контролем оперуполномоченных участники «закупок» добиваются продажи веществ. Задача будущего свидетеля — уговорить подозреваемого купить для них вещество. Как показывает судебная практика, настойчивость «покупателя» поощряется следствием и никогда не квалифицируется как провокация. В итоге большинство приговоров — обвинительные и строятся на показаниях засекреченных свидетелей и оперуполномоченных.

> В ДЕЛЕ НЕТ НИ ОДНОГО ОТКРЫТОГО СВИДЕТЕЛЯ, ВСЕ СЕМЬ — ТАЙНЫЕ: АНОНИМ-ЗАКУПЩИК ПОД ТРЕМЯ ПСЕВДОНИМАМИ: БЕРЕЗА, БЕТОН И КИРПИЧ, — И СВИДЕТЕЛИ: ЛИЛИЯ, АЛИНА, НАТАША И ДИМА

Количество дел с вхождением фразы «свидетель под псевдонимом»

По статьям, в процентах

Источник: данные ГАС «Правосудие» в период с 2014 года (всего 4552 дела)

ДЕТЕЛИ

● «Покупатель» звонил подсудимому около 8 раз. Обвиняемый «знал, что такое ломка» и «из чувства сострадания согласился приобрести наркотик».

● Закупщик — свидетель под псевдонимом Х — «на протяжении двух недель звонил осужденному и настойчиво просил продать ему масло каннабиса».

● Свидетель Фома «постоянно звонил» подозреваемому и «ходил за ним на работе с просьбой помочь приобрести наркотик». Сторона защиты уверена, что Фома пошел на сделку со следствием из-за возбужденного на свидетеля уголовного дела.

● Провокатор «в течение нескольких месяцев» спрашивал у подозреваемого, «где можно достать наркотики, постоянно ждал его возле дома».

Цель участников «проверочной закупки» — привлечь за сбыт наркотиков подозреваемого, их употребляющего. При этом покупка и хранение веществ караются сроком до десяти лет лишения свободы, а продажа — до двадцати. Засекреченных свидетелей в делах о разоблачении крупных оптовых поставщиков наркотических средств нам не попалось, как, собственно, и самих подобных дел.

Когда засекречивание оправданно

Анонимность свидетелей — международная практика при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Однако ЕСПЧ неоднократно высказывался о том, что засекречивание — исключительная мера, а значит, возможна только при серьезной угрозе жизни свидетеля.

● По делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов» было анонимно допрошено четверо полицейских. Они участвовали в задержании подсудимых, грабителей почты в Оирсчоте. Свидетели давали показания в отдельной комнате и общались со стороной защиты через голосовую связь. ЕСПЧ в 1997 году постановил, что допрос свидетеля без возможности адвоката и обвиняемого видеть реакцию анонима — «крайнее ограничение прав стороны защиты». Засекречивание полицейских суд счел неоправданным.

● Приговор за ограбление банка был вынесен на основании показаний двух тайных свидетелей. Они в суд не явились, а на письменные вопросы стороны защиты ответили частично. ЕСПЧ, оценивая ход разбирательства по делу «Костовски против Нидерландов» в 1989 году, высказался, что «на каком-либо этапе разбирательства» у обвиняемого должна быть возможность допросить анонимов.

● Секретный агент полиции — участник операции по задержанию наркоторговца — отказался давать показания в суде и общаться со стороной защиты. В решении по этому делу, «Люди против Швейцарии», в 1992 году ЕСПЧ отметил, что анонимный свидетель мог не давать показания на открытом заседании, но отвечать на вопросы обвиняемого и его адвоката был обязан.

Грубо говоря, конфиденциальность, с точки зрения ЕСПЧ, оправданна только в случае реальной угрозы свидетелю.

Яркий пример: знакомые криминального авторитета выступили с обвинительными показаниями против него и его «положенцев» анонимно. Киндлиба А.Ю., который с начала нулевых «крышевал» нелегальный бизнес Новокузнецка, в 2016 году посадили на три года.

Причиной засекретить данные свидетеля может быть его участие в ОРМ, которые не всегда направлены на преследования наркоторговцев. Иногда сотрудникам полиции в сотрудничестве с анонимами удается предотвратить разбой или даже заказное убийство.

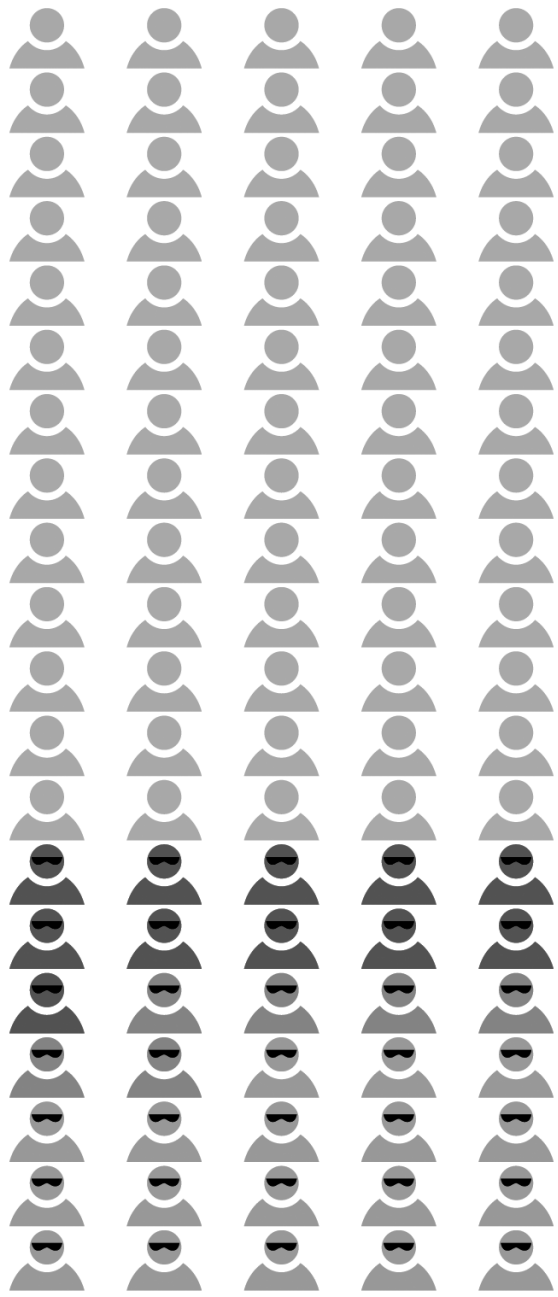
● Сотрудник спецподразделения «Гром» в роли охранника офиса предотвратил вооруженное ограбление. Его показания под псевдонимом Гром 218 легли в основу обвинительного приговора Октябрьского районного суда Ростовской области.

● Аноним донес в МВД о попытке знакомого заказать у него убийство сестры, совладелицы семейного бизнеса. Результат участия тайного свидетеля в ОРМ — аудиодоказательства намерений подсудимого. По приговору Нижегородского областного суда обвиняемый получил шесть лет колонии строгого режима.

Дарья ТАЛАНОВА,
дата-отдел «Новой газеты»

Количество дел, которые возбуждены после проведения «проверочной закупки», где следствие засекречивает «покупателя»

В процентах

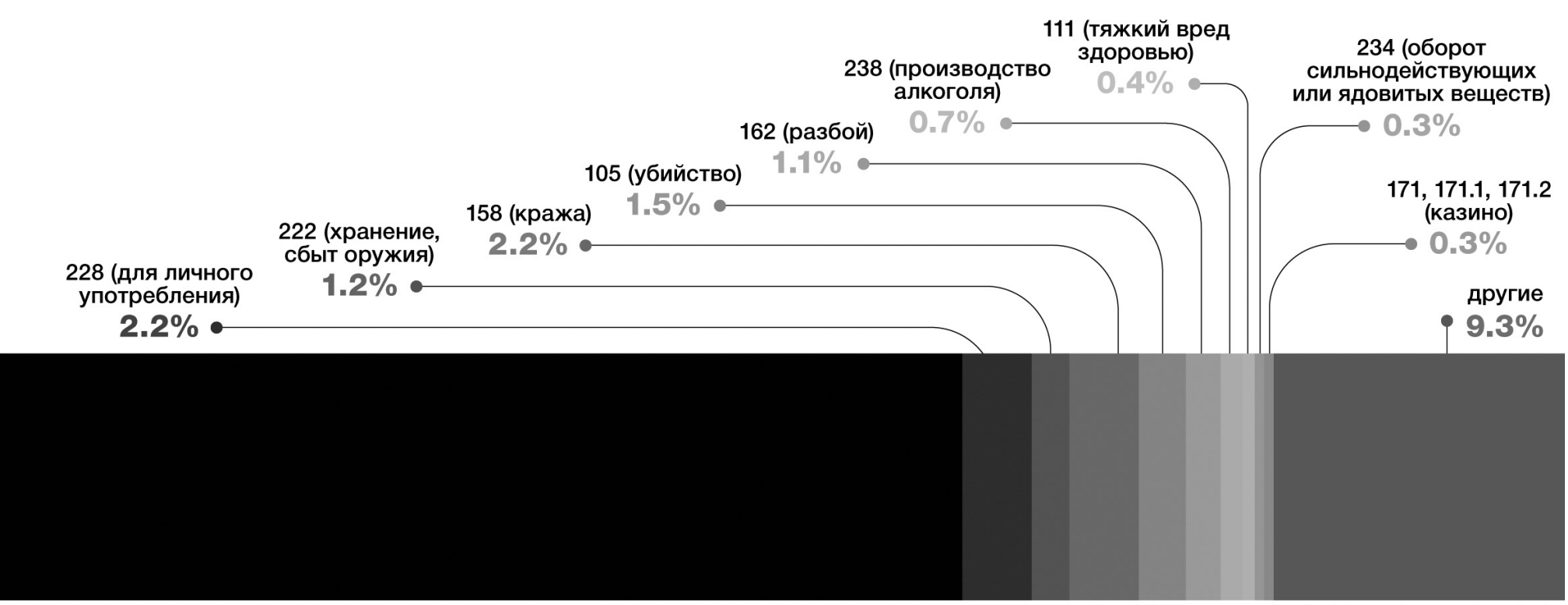


Количество изученных дел по данным базы судебных актов «СудАкт»

11% Свидетель под псевдонимом признался, что он наркозависимый

6% Свидетель под псевдонимом знал, у кого можно приобрести наркотик

18% В деле нет никакой информации об аноним



Продолжение темы — СТРАНИЦЫ 6-7 ⇨

ГАПОНЯТА

От конопли к политическим провокациям: секретные свидетели в деле «Сети»* и «Нового величия»

Кабанов, он же Гресько, он же Добровольский

10 февраля Приволжский окружной военный суд приговорил фигурантов запрещенной в России организации «Сеть» Дмитрия Пчелинцева, Илью Шакурского, Василия Куксова, Михаила Кулькова, Максима Иванкина, Андрея Чернова и Армана Сагынбаева к срокам заключения от 6 до 18 лет. Тройка судей признала их виновными в создании террористического сообщества и подготовке к насильственному свержению конституционного строя.

Ключевыми свидетелями у обвинения были именно секретные свидетели. Один из них — Влад Добровольский, он же Влад Гресько. В 2016 году он связался с Шакурским в соцсетях, разговорились о страйкбольной игре, противостоянии антифа и неонацистов. В ходе общения свидетель делился с Шакурским информацией о якобы готовящихся нападениях нацистов, провоцировал на разговоры о возможности насильственных действий против правоохранителей и постоянно просил о встрече. «Также он сообщил мне, что некоторые неонацисты поддерживают тесные отношения с сотрудниками отдела по борьбе с экстремизмом, которые, в свою очередь, не препятствуют организации мероприятий неонацистов», — писал Шакурский в своем официальном заявлении в правоохранительные органы.

Летом 2017 года Добровольский рассказал ему, что хочет переходить к радикальным действиям и сделать бомбу. После этого Шакурский прервал с ним общение.

В материалах уголовного дела «Сети» Гресько-Добровольский уже появится с вымышленными анкетными данными — Владимир Ильич Кабанов, а в суде будет давать показания из секретной комнаты с измененным голосом. Хотя уже всем участникам процесса было известно, кто там прячется.

«Новая» узнала, что Гресько проходил ключевым свидетелем еще в одном деле — о незаконном хранении оружия, которое в 2015 году тоже расследовало УФСБ по Пензенской области. О ценном свидетеле спецслужб известно, что в Пензе его часто видели в «околофутбольной» тусовке, известен он как сторонник неонацистских взглядов.

В суде Кабанов, он же Гресько, он же Добровольский, настаивал на том, что не внедрялся в антифашистскую среду по заданию спецслужб, а его самого просто вызвали на допрос в ФСБ. Причем допрашивали его спустя полгода после возбуждения уголовного дела, когда уже прошли допросы всех обвиняемых и свидетелей. На своем допросе Гресько просил скрыть его имя в деле. «Угроз не поступало, но я все равно опасаюсь. <...> Они [участники «Сети»] говорили о страшных вещах, что будут убивать полицейских», — пояснил в суде Кабанов причину своих опасений.

Все встречи с Шакурским Гресько тайно записывал, и эти материалы стали одним из ключевых доказательств обвинения. На вопрос адвокатов, как эти файлы попали в руки ФСБ, Кабанов ничего не смог объяснить и продолжал отрицать, что он агент спецслужб. В суде эксперты заявили, что аудиозаписи имеют признаки монтажа.

Шакурский также вел запись своих разговоров с Добровольским на смартфон и хранил файлы с их перепиской. В апреле 2018 года он подавал заявление на имя старшего следователя пензенского УФСБ Валерия Токарева о том, что Добровольский провоцировал его на радикальные действия. Однако проверять заявление Шакурского следователь не стал, переписка из дела пропала, а все данные на телефоне были стерты.

Но на одном Кабанове ФСБ не остановилась: по делу проходил целый набор секретных свидетелей с «зоологическими» псевдонимами: Дмитрий Волков, Игорь Зайцев и Василий Лисин. Все они — заключенные пензенского СИЗО. Согласно протоколу допроса (материалы находятся в распоряжении редакции), в разное время сталкивались в изоляторе с фигурантами дела «Сети» Пчелинцевым и Куксовым. Так, Лисин утверждал, что, когда он якобы находился с Куксовым в одной камере, тот вел с ним разговоры об анархистах и подготовке к беспорядкам в России.

Другой секретный свидетель — Волков — якобы сидел с Пчелинцевым в одной камере в начале февраля 2018 года. «Дмитрий пояснил, что на него завели дело и почему-то считают террористом. Хотя взрывать простых людей он не собирался, а менты и военные — это не люди, поскольку защищают путинский режим и сами готовы открыть огонь по приказу олигархов в мирный народ», — рассказал на допросе Волков. Он подчеркнул, что антифашист ему угрожал: «Если я посмею кому-либо что-то рассказать, то меня ликвидируют». Пчелинцев настаивал, что никогда не встречался с Волковым, поскольку в то время содержался в одиночной камере.

Еще один свидетель — Зайцев — с уверенностью утверждал, что сталкивался в СИЗО с Пчелинцевым и Куксовым. Но не смог назвать размеры камеры в изоляторе. «Дмитрий мне пояснил, что в будущем не будет никаких религий, люди будут жить свободно и равно, не станет государств и границ, отменят деньги, а всем будет управлять компьютер. Он рассказал мне о своем желании полететь колонизировать Марс в будущем, поскольку на Земле капиталисты не дают развиваться таким, как он», — говорил на следствии Зайцев.

> «ИЗ ПОКАЗАНИЙ: «ОН РАССКАЗАЛ О СВОЕМ ЖЕЛАНИИ ПОЛЕТЕТЬ КОЛОНИЗИРОВАТЬ МАРС»

Собственно, утверждения секретных свидетелей про «разруху в 90-е» и «колонизацию Марса» военные судьи полностью приняли на веру.

Рассекреченный свидетель «Руслан Д.»

Дело «Нового величия» во многом стало резонансным благодаря тому, что это, по сути, была одна провокация секретного свидетеля Руслана Д. И эта провокация стоила некоторым фигурантам дела свободы. 6 августа Люблинский суд Москвы признал виновными Руслана Костыленкова, Петра Карамзина, Дмитрия Полетаева, Вячеслава Крюкова, Анну Павликову, Марию Дубовик и Максима Рощина в создании экстремистского сообщества. Им назначили сроки от 4 лет условно до 7,5 года реального заключения. Аналогичное дело в отношении Павла Ребровского рассмотрели отдельно, и его приговорили к шести годам колонии.

Все фигуранты дела уверены, что создателем движения был провокатор, который представлялся им как Руслан Данилов (секретный свидетель по делу проходит под вымышленным именем Александр Константинов), его показания и легли в основу уголовного дела. По словам осужденных, он был самым активным членом движения. Именно Данилов предложил создать подразделения внутри «Нового величия», организовывал регулярные встречи, писал политические документы, готовил листовки, занимался арендой помещения на «Братиславской», вел протоколы собрания, предлагал проводить тренировки с оружием.

Естественно, все фигуранты дела видели и непосредственно были знакомы с Даниловым. Тем более его фото находятся в свободном доступе в интернете. Уже только поэтому засекречивание свидетеля было бессмысленным шагом следствия.

По словам Данилова-Константинова, он познакомился с участниками дела в Telegram-чате: «Меня добавили в чат 13 ноября 2017 года. На первом заседании [«Нового величия»] я присутствовал 24 ноября». Год назад во время допроса в суде Руслан Д. говорил, что посещал собрания и вступил в «Новое величие», потому что у него есть хобби: «ходить по собраниям разных организаций» и «коллекционировать некоторые виды людей».

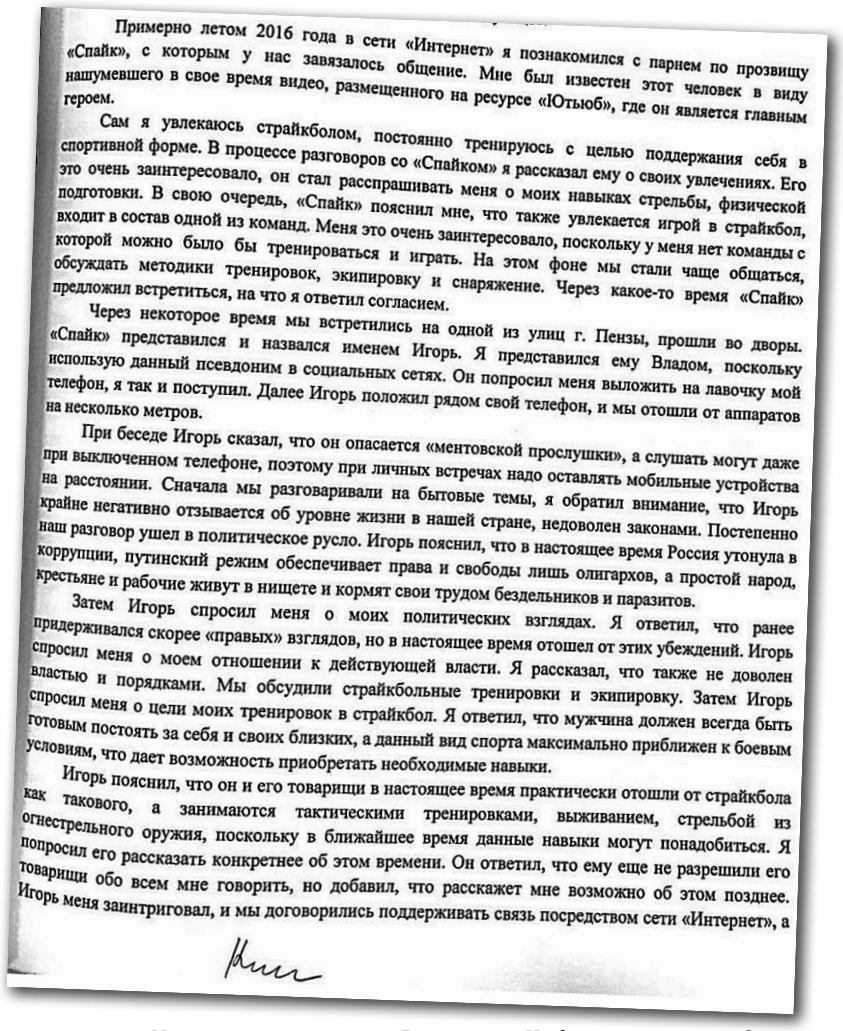
После того как свидетель сделал свое «секретное дело», вместе с заявлением он передал в полицию переписку участников «Нового величия» в чате Telegram. Как указывает защита, указанные файлы представляют собой компоновку содержания чата с внесенными в него изменениями, все записи, совершенные от имени подсудимых.

Примечательно, что в чате участники рассуждали, как им себя обезопасить, чтобы к ним не внедрился какой-нибудь «эшник». По иронии судьбы, именно эта переписка оказалась в руках «провокатора», а в чате действительно «сидели» оперативники из Центра по противодействию экстремизму. Как минимум двое — Максим Расторгуев и Юрий Испанцев. Они рассказывали в суде, что были внедрены в группу по заданию органов еще до возбуждения уголовного дела. В ходе следствия стало известно, что офис на «Братиславской» был напичкан скрытыми видеокамерами и микрофонами. В частности, Расторгуев в своих показаниях на следствии свидетельствовал, что участие в сообществе Руслана Д. — часть оперативно-разыскного мероприятия — «оперативное внедрение».

При этом оперативники в суде подтвердили, что скрытую запись вели в рамках ОРМ. Они оговорились, что за участниками «Нового величия» началась слежка в декабре 2017 года, но в материалах отсутствуют записи за тот месяц. Фигуранты дела считают, что наличие видеозаписей за тот период может дискредитировать Руслана Д. Во-первых, он приходил на встречи с рюкзаком и доставал оттуда написанный им устав движения. Во-вторых, предлагал участникам провокационные вещи: купить взрывчатку и оружие.

Как выяснили адвокаты осужденных, Руслан Д. раскрыл себя, когда переводил деньги за аренду помещения на «Братиславской». По сведениям защиты, секретный свидетель пользовался паспортом на имя Руслана Данилова, и этот документ он использовал для прикрытия. Существовал негласный план, что после того, как он обратится в полицию с заявлением, его данные будут засекречены. Но случился промах — транзакции были совершены с банковской карты на имя Родиона Зелинского. Тогда он и раскрыл свое реальное имя, считают адвокаты.

Андрей КАРЕВ, «Новая»



Примерно летом 2016 года в сети «Интернет» я познакомился с парнем по прозвищу «Спайк», с которым у нас завязалось общение. Мне был известен этот человек в виду нашумевшего в свое время видео, размещенного на ресурсе «Ютьюб», где он является главным героем.

Сам я увлекаюсь страйкболом, постоянно тренируюсь с целью поддержания себя в спортивной форме. В процессе разговоров со «Спайком» я рассказал ему о своих увлечениях. Его это очень заинтересовало, он стал расспрашивать меня о моих навыках стрельбы, физической подготовки. В свою очередь, «Спайк» пояснил мне, что также увлекается игрой в страйкбол, входит в состав одной из команд. Меня это очень заинтересовало, поскольку у меня нет команды с которой можно было бы тренироваться и играть. На этом фоне мы стали чаще общаться, обсуждать методики тренировок, экипировку и снаряжение. Через какое-то время «Спайк» предложил встретиться, на что я ответил согласием.

Через некоторое время мы встретились на одной из улиц г. Пензы, прошли во дворы. «Спайк» представился и назвался именем Игорь. Я представился ему Владом, поскольку использую данный псевдоним в социальных сетях. Он попросил меня выложить на лавочку мой телефон, я так и поступил. Далее Игорь положил рядом свой телефон, и мы отошли от аппаратов на несколько метров.

При беседе Игорь сказал, что он опасается «ментовской прослушки», а слушать могут даже при выключенном телефоне, поэтому при личных встречах надо оставлять мобильные устройства на расстоянии. Сначала мы разговаривали на бытовые темы, я обратил внимание, что Игорь крайне негативно отзывается об уровне жизни в нашей стране, недоволен законами. Постепенно наш разговор ушел в политическое русло. Игорь пояснил, что в настоящее время Россия утонула в коррупции, путинский режим обеспечивает права и свободы лишь олигархов, а простой народ, крестьяне и рабочие живут в нищете и кормят свои трудом бездельников и паразитов.

Затем Игорь спросил меня о моих политических взглядах. Я ответил, что ранее придерживался скорее «правых» взглядов, но в настоящее время отошел от этих убеждений. Игорь спросил меня о моем отношении к действующей власти. Я рассказал, что также не доволен властью и порядками. Мы обсудили страйкбольные тренировки и экипировку. Затем Игорь спросил меня о цели моих тренировок в страйкбол. Я ответил, что мужчина должен всегда быть готовым постоять за себя и своих близких, а данный вид спорта максимально приближен к боевым условиям, что дает возможность приобретать необходимые навыки.

Игорь пояснил, что он и его товарищи в настоящее время практически отошли от страйкбола как такового, а занимаются тактическими тренировками, выживанием, стрельбой из огнестрельного оружия, поскольку в ближайшее время данные навыки могут понадобиться. Я попросил его рассказать конкретнее об этом времени. Он ответил, что ему еще не разрешили его товарищи обо всем мне говорить, но добавил, что расскажет мне возможно об этом позднее. Игорь меня заинтриговал, и мы договорились поддерживать связь посредством сети «Интернет», а

Из протокола допроса «Владимира Кабанова» по делу «Сети»

**Запрещенная в России организация.*

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Азат Мифтахов

ВБРОСОВЫЕ ЛЮДИ

Секретные свидетели по делам Мифтахова и «Артподготовки»* могут оказаться одним и тем же человеком

На заседании по делу Азата Мифтахова 13 октября стало известно о смерти засекреченного свидетеля обвинения, который фигурировал под псевдонимом Андрей Петров. Незадолго до этого стало известно о гибели Дмитрия Мурмалева — свидетеля по делу запрещенной в России «Артподготовки». Дата и причина смерти одинаковы — 15 января, от «сердечных повреждений» (в силу каких-то пока неизвестных обстоятельств свидетели получили травмы внутренних органов, несовместимые с жизнью). Пользователи социальных сетей, которые следили за делами Мифтахова и «Артподготовки», стали предполагать, что Мурмалев и Петров — это один и тот же человек.

Азата Мифтахова судят по делу о разбитом окне штаба «Единой России». Обвинение во многом строится на показаниях Андрея Петрова, который якобы опознал Мифтахова через год — по выразительным бровям. В обвинительном заключении говорится: свидетель под псевдонимом Петров Андрей Иванович 8 февраля 2019 года сообщил о том, что он заметил на детской площадке «подозрительную» группу молодых людей из шести человек. Петров якобы пошел за ними в сторону офиса партии «ЕР» и увидел, как молодые люди разбили окно и бросили в помещение дымящийся предмет.

Петров, согласно его показаниям, сообщил об этом в полицию только через год, потому что на момент происшествия у него разрядился телефон.

Адвокат Мифтахова Светлана Сидоркина заявила, что она не может с достоверностью утверждать, являются ли оба свидетеля одним и тем же человеком, так как по закону сторона защиты не имеет права на ознакомление со свидетельством о смерти Петрова, потому что его персональные данные засекречены.

«Секретные свидетели в деле Азата появились только потому, что у стороны обвинения нет и не было никаких доказательств относительно его виновности. Я считаю, что показания Петрова ненормальны. Он и не мог его как-то по-другому опознать. Дело в том, что, когда была очная ставка, Петров мог лично видеть [Мифтахова], соответственно, Петров описывал Азата, глядя на него. Он приметил брови, брови и назвал», — говорит Сидоркина.

В деле «Артподготовки», по которому проходят трое сторонников бежавшего из России Вячеслава Мальцева, Дмитрий Мурмалев — ключевой свидетель обвинения. В своих показаниях он заявил, что сам был участником «Артподготовки».

Сторонников Мальцева — Юрия Корного, Андрея Толкачева и Андрея Кептя — обвиняют в том, что они собирались поджечь сено на Красной площади и подорвать опору линии электропередачи. Мурмалев заявил, что активисты «Артподготовки» якобы обсуждали с ним планы об «энергетической блокаде города Москвы» и о поджоге сена у памятника Жукову.

«Я совершенно не уверена, что эти свидетели — те, за кого они сами себя выдают и за кого их выдают», — отвечает адвокат Толкачева Анастасия Саморукова на вопрос о том, могут ли Петров и Мурмалев быть одним и тем же человеком. Она, как и Сидоркина, уверена, что секретные свидетели в этих делах нужны были потому, что иных доказательств у стороны обвинения не было.

«Вы понимаете, там дело вообще ни о чем. Можно как угодно относиться к Мальцеву, можно как угодно относиться к этому делу. Но доказательств в этом деле нет. Доказательства невиновности есть, доказательств вины нет. Поэтому эти свидетели секретные в деле Толкачева были жизненно им необходимы, потому что они просто тупо закрывали дыры. Они закрывали дыры в негодном следствии, потому что без них оно просто бы не склеилось», — говорит Саморукова.

По мнению Анастасии Саморуковой, в России засекреченные свидетели чаще всего фигурируют в делах о наркотиках и в делах политических. «В законе четко прописано, при каких обстоятельствах должны быть засекречены свидетели: если есть доказательства реальной угрозы этому свидетелю, его близким, его хорошим знакомым. Если этих обстоятельств нет, то оснований для засекречивания свидетелей тоже нет. Но чаще всего суд встает на сторону обвинения, несмотря на доводы защиты», — полагает Светлана Сидоркина.

Так, например, ЕСПЧ несколько раз заявлял о том, что засекречивание свидетелей является крайней мерой. Даже российские чиновники давали негативную оценку практике использования тайных свидетелей. Например, комментируя судебные процессы по делу о крушении малазийского Boeing 777, в котором обвиняется гражданин России, официальный представитель МИД Мария Захарова заявила, что использование засекреченных свидетелей — это показатель «вбросов со ссылкой на мифические неопровержимые доказательства».

Однако Азат Мифтахов второй год проводит в СИЗО, трое фигурантов дела «Артподготовки» получили от 6 до 13 лет колонии строгого режима именно из-за показаний засекреченных свидетелей.

Фариза ДУДАРОВА, «Новая»

** Запрещенная в России организация.*

МОЖЕТ ОКАЗАТЬ ДАВЛЕНИЕ НА СЕБЯ

Секретные свидетели в делах о терроризме

В Европейском суде по правам человека дожидается коммуникации уголовное дело о подготовке теракта в московском кинотеатре «Киргизия». По этому делу в апреле 2016 года Московский окружной военный суд приговорил на сроки от 11 до 13 лет 15 человек, случайно оказавшихся в одной квартире.

Среди осужденных — Инял Балакадашев, о котором я писал еще летом 2015 года. Напомню. В 2013-м Инял устроился матросом на траулер «Герои Даманского» и полгода провел в море. В конце ноября корабль вернулся в порт приписки (Петропавловск-Камчатский), и Балакадашев, взяв отпуск, поехал в Дагестан — навестить родителей. Вечером 26 ноября прилетел в Домодедово, автобус в Махачкалу отходил утром, и, чтобы скоротать время, Инял решил навестить брата Нурмагомеда.

Лучше бы он переночевал на лавке в аэропорту. Потому что когда он приехал к брату и они сели за стол пить чай, в квартиру ворвалась полиция и задержала всех, кто там находился,— 14 человек.

Это была четырехкомнатная квартира, переоборудованная под общежитие, в каждой комнате — по 3–4 кровати. Жильцы надолго не задерживались, соседи даже не были знакомы друг с другом. Но это не помешало следствию объединить всех, кому не повезло в ту ночь оказаться в этой квартире, в террористическую банду. Повод — в одной из комнат (не в той, в которой жил брат Балакадашева) полицейские изъяли две гранаты РГД-5, две гранаты Ф-1, самодельные гранаты-«хаттабки», «пояс смертника» и тротиловые шашки. На следующий день прессе сообщили о задержании боевиков, готовящих теракт с участием смертника.

Пятнадцатой фигуранткой уголовного дела стала хозяйка квартиры.

Дело направили в производство следователей ФСБ. Но те не захотели им заниматься. Ведь вскоре после ареста всех подозреваемых допросили с использованием полиграфа, и экспертиза показала: никтоиз них не имеет никакого отношения ни к терроризму, ни к взрывчатке. Кроме того, следователей смутило, что ни на одном из взрывных устройств не удалось обнаружить отпечатков пальцев хотя бы одного из задержанных.

И дело было перенаправлено в московский СК, где попало в производство капитана юстиции Ивана Щербакова, который 8 месяцев тщательно проверял версию, представленную полицейскими. Не нашел ничего, что свидетельствовало бы о подготовке теракта, и 23 сентября 2014 года капитан Щербаков вынес постановление о прекращении уголовного дела по статьям 105 (убийство), 205 (терроризм), 282 (возбуждение ненависти либо вражды) УК РФ, оставив только обвинение в хранении оружия. Тогдашний первый зампрокурора Москвы Александр Козлов согласился с этим и утвердил постановление о прекращении уголовного дела в этой части.

Но 17 октября 2014 года заместитель начальника СУ УВД по ВАО Москвы (?!) отменил постановление следователя Щербакова как «незаконное и необоснованное», а уже 23 октября 2014 года всем задержанным снова предъявили обвинение в подготовке теракта и довели дело до суда.

Ключевыми доказательствами, которые легли в основу приговора, стали показания засекреченных свидетелей.

Один из них — свидетель Васильев, — к примеру, дал такие показания: обвиняемый Текилов в камере якобы рассказал ему, что уже давно в «террористическом подполье» и участвовал в терактах в Буденновске и Первомайске. Это при том, что на момент этих терактов Текилову не исполнилось и 6 лет...

Второй тайный свидетель — Петров М.С. — тоже не скупился на подробности подготовки теракта. В ходе судебного процесса, когда адвокаты подсудимых потребовали проведения допроса этого Петрова, судья распечатал конверт с реальными данными свидетеля и развел руками:

— Я не могу его допросить, потому что он один из подсудимых.

Начали разбираться. Оказалось, что показания этого «тайного свидетеля» — фальшивка. Ни подсудимый, который якобы дал их, согласившись засекретить свои персональные данные, ни адвокат по назначению, который якобы участвовал в допросе, своих подписей в протоколе допроса не признали.

Но фальшивка с «тайным свидетелем» не помешала суду вынести приговор. В том числе и в отношении обвиняемого, который якобы и был «секретным свидетелем». Более того, суд даже вынес частное определение в отношении следователя СКР Ивана Щербакова, потребовав проведения проверки: как офицер «проморгал» террористов?

Адвокат Анар Мамедов, представлявший в деле «о подготовке теракта в кинотеатре «Киргизия» одного из подсудимых, заявил «Новой», что «тайные свидетели» появляются в тех уголовных делах, в которых у следствия возникают проблемы с доказательствами.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Соцсети

Инял Балакадашев

Окончание темы — стр. 8

ОБЛОЖИЛИ

Правовая норма, которая должна была помочь в раскрытии особо тяжких преступлений, стала удобным средством для репрессий и неправосудных приговоров

Соцсети

Секретный свидетель по делу «Нового величия» Руслан Д.

Институт так называемого «секретного свидетеля» (правильнее называть его лицом, которое дает показания под псевдонимом) — яркий пример извращения правоприменительной практикой тех целей, которые ставил перед собой или, по крайней мере, декларировал законодатель.

Сама норма о «секретном свидетеле» (в редакции 2015 года) спрятана в ст. 166 УПК РФ про «протокол следственного действия», где ее и не придет в голову искать: «При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников... следователь вправе в протоколе... не приводить данные об их личности». Испросив разрешения только начальства, следователь помещает подлинные данные такого свидетеля в запечатанный конверт, после чего вскрыть его имеют право только новый следователь или судья. Ст. 278 УПК переносит это правило на судебное следствие: в суде такой свидетель допрашивается в условиях, исключающих его предъявление участникам процесса и с изменением голоса при помощи специального устройства.

Норма такая нужна, но действительные основания для ее использования чаще встречаются в кино, чем в жизни. Так, если развить сюжет сериала «Место встречи изменить нельзя», то Шарапова в суде над бандой «Черной кошки» по понятным причинам следовало бы допрашивать под псевдонимом. А в жизни — это штучные истории, связанные с оперативным внедрением агентуры в преступные сообщества или с вербовкой их участников.

Между тем в практике российских правоохранительных органов «засекречивание» применяется направо и налево — чаще всего по мелким делам о наркосбыте, но в последнее время и в откровенно политических. Делается это с единственной целью: затруднить защите допрос свидетелей, очные ставки с которыми вопреки закону часто вообще не проводятся, а в суде вопросы к ним снимаются.

На самом деле, вопреки декларируемой «защите», такие свидетели, наоборот, подвергаются опасности, пусть часто и смехотворной: остальные участники процесса разгадывают «псевдоним» путем простейших логических операций, и следователи и оперативники фактически безжалостно «палят» своих «агентов» (нарушая к тому же государственную тайну, теоретически охраняющую любые сведения о них).

Так, в деле «Нового величия» никто не только не питал никаких иллюзий по поводу настоящего имени «засекреченного Руслана Д.», но и сам он, как и два других «агента», его не скрывал, а ролью провокатора даже бахвалился. В эпическом деле Айгуль Махмутовой о разборках на рынке в Кузьминках в 2006 году (после неоднократного вмешательства президентов Медведева и Путина по нему ей только что был вынесен очередной приговор) все держалось на показаниях завербованного на том же рынке стукача, и по этой причине дело слушалось полностью в закрытом режиме.

В таком же режиме целых шесть секретных свидетелей (а других и не было) на процессе с присяжными по двойному убийству в Тамбовской области помогали обвинению придумать для подсудимого мотив преступления, на самом деле напрочь у него отсутствующий. Там под псевдонимом давал показания персонаж, уже «признавшийся» в совершении приписываемого им обоим преступления по так называемой «сделке», а другой «инкогнито» лжесвидетельствовал под угрозой оказаться в СИЗО (см. в № 113 от 14 октября).

Белорусские товарищи сообщают, что у них в судах, вопреки закону, секретные свидетели доказывают уже и административные правонарушения на публичных протестных акциях — значит, такая практика может скоро добраться и до РФ.

Все эти незаконные — в отсутствие действительных оснований для засекречивания — игры возможны, поскольку не работают или работают извращенно и другие нормы УПК, УК и закона об оперативно-разыскной деятельности. Так, последний запрещает использование прямых провокаций, для которых часто используются секретные свидетели. Чаще всего они становятся «добровольными помощниками органов» по недобросовестным досудебным соглашениям о сотрудничестве, а иногда и в обмен на неформальные обещания, когда оперативники и следователи «выявляют» и сажают одних, покрывая других, нередко более опасных, преступников.

Наконец, вся эта «секретная вакханалия» возможна только в условиях, когда в стране фактически приостановлено действие ст. 307 УК РФ, устанавливающей ответственность за заведомо ложные показания свидетелей (потерпевших и так далее) — независимо от того, даются ли они открыто, или под псевдонимом.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

под текст

По статистике Судебного департамента, в 2019 году по обеим частям ст. 307 (заведомо ложные показания) было возбуждено 482 дела, причем почти всегда это было только дополнение к другим составам преступлений. Это ничтожно мало, учитывая понятные любому эксперту масштабы подобного явления.

Как раз вчера по сообщению МВД РФ было возбуждено еще одно такое дело — на этот раз против свидетелей, дававших на суде над Михаилом Ефремовым показания, что за рулем якобы был кто-то другой. Это правильно, как говорится, дай бог, не последняя. Но это как раз тот случай, когда в показаниях лжесвидетелей была заинтересована (провальная) защита, а хотелось бы увидеть на скамье подсудимых тех, кто дает ложные показания под покровительством обвинения.

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ www.novayagazeta.ru/donate

Илья НОВИКОВ, адвокат, — соучастник «Новой газеты»:

— Пока в России сажают и сидят, «Новая газета» должна продолжать выходить, и обязательно должна выходить на бумаге.
В тюрьме у людей нет интернета, есть только убивающий все живое телевизор — и есть возможность подписаться на бумажную прессу, сохраняя связь с реальным миром.
Поддержите «Новую газету»!

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и оформляя подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

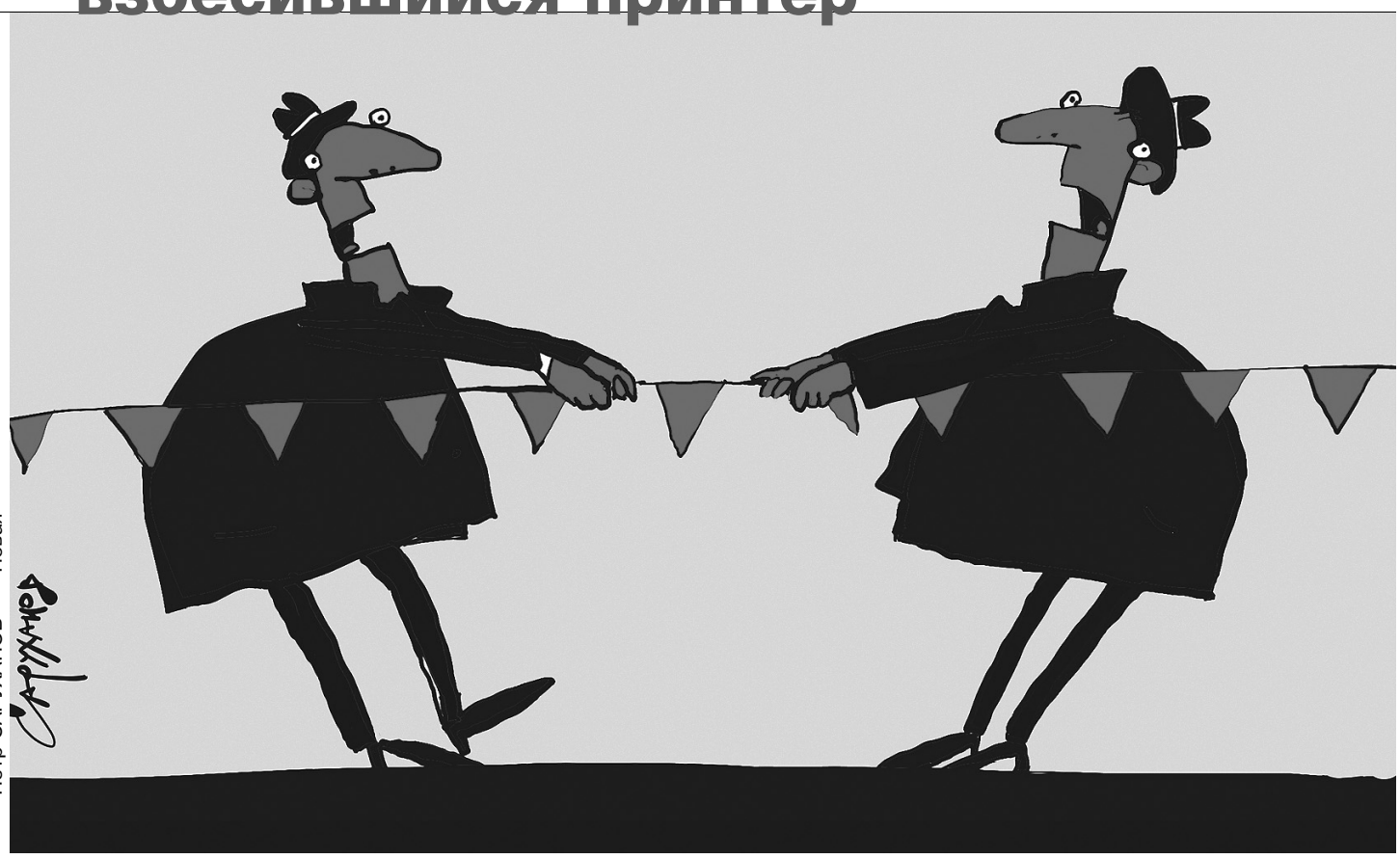
Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Наименование АНО «РИД «Новая газета»
ИНН/КПП 7701194195 / 770101001
Р/с 4070 3810 7380 0000 2363
К/с 3010 1810 4000 0000 0225
БИК 044 525 225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

взбесившийся принтер

Борис ВИШНЕВСКИЙ
обозреватель «Новой»



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ВТОРАЯ ГОЛОВА ДРАКОНА

Творчество депутатов Думы выходит на финишную прямую

Как будто фановую законодательную трубу прорвало в последние дни в Госдуме и Совете Федерации. Одна за другой поступают и принимаются инициативы, и все на один манер: запретить, ужесточить, наказать, блокировать, навесить ярлык... Можно уже начинать любую парламентскую новость со стандартного заголовка «В Думе решили запретить...» — не ошибетесь.

Но все это — только для недовольных властью граждан: «друзьям — все, врагам — закон». А для президента — возможность избираться еще на два срока в дополнение к четырем уже отбытым и пожизненное право после ухода с должности безнаказанно совершать мелкие кражи и угонять автомобили.

Смотрите, кстати, как заявляет в Думе депутатам, не поддерживающим пожизненную неприкосновенность экс-президента, полпред Путина Гарри Минх: не нравится Конституция — складывайте полномочия и идите на улицы!

Заметим, это говорит профессор государственного и муниципального права НИУ-ВШЭ и заслуженный юрист РФ. Кто-то установил, что депутатам обязана нравиться Конституция?

И что, если гражданам тоже не нравится Конституция и записанные в ней «обнуление сроков» и неприкосновенность экс-президента? Им куда идти? Тоже на улицы? А там их уже будут ждать свеженькие законы имени еще одного заслуженного юриста РФ, депутата-единоросса Дмитрия Вяткина (одного из авторов закона о наказании за «неуважение к власти»).

Только что он внес два проекта, которыми предлагается, в частности, приравнять очереди на проведение одиночных пикетов (сейчас они не требуют согласования) к публичным акциям, которые надо согласовывать. И которые в «протестных» случаях, конечно же, согласовывать не будут.

А также объявить публичными акциями «массовое одновременное пребывание или передвижение граждан в общественных местах, направленное на формирование мнений или выдвижение требований».

Иначе говоря, больше трех без разрешения не собираться. А если соберешься — перед тобой будет маячить так и не отмененная «дадинская» статья 212.1 УК РФ, позволяющая превратить административное наказание за пикеты в уголовное, влекущее в том числе поражение в избирательных правах.

Далее, предлагается дать властям право отменять или переносить согласованные публичные акции «при наличии угрозы чрезвычайной ситуации или теракта».

Напомним, что «угроза чрезвычайной ситуации» — это то, что в законе называется режимом «повышенной готовности». При котором мы живем уже полгода в большинстве регионов.

Вяткин предлагает именно в этом режиме дать право властям фактически запрещать любые публичные акции — что Конституция позволяет только в условиях чрезвычайного положения. То есть действовать, как при ЧП, официально его не вводя.

Кроме того, предлагается запретить проведение митингов у зданий ФСБ и МВД (чтобы не мозолили им глаза), объявить участниками митингов (которых можно задержать) журналистов, которые присутствуют без опознавательных знаков, а тем, у кого эти знаки есть — запретить агитировать, собирать пожертвования или подписи, использовать символику или «иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения». Как насчет конституционной свободы выражения мнений?

Ну и чтобы два раза не вставать, Вяткин предлагает финансировать публичные акции только через специальный счет, запретив направлять на это деньги иностранцев, «иностранных агентов», анонимных жертвователей и организации, зарегистрированные менее чем за год до акции.

Стать «иностранным агентом», кстати, будет куда проще.

Группа альтернативно одаренных сенаторов и депутатов во главе с профессиональными борцами против «вмешательства иностранных государств во внутренние дела РФ» — Василием Пискаревым, Андреем Климовым, Натальей Поклонской и другими — внесла законопроект о «дополнительных мерах противодействия угрозам национальной безопасности», где предложила признавать «иностранными агентами» физических лиц, которые участвуют в политической деятельности, «получая любые виды организационно-методической помощи от иностранных источников». И объявить «иноагентами» даже те НКО, которые не имеют государственной регистрации.

Расшифруем: поучаствовал в конференции или семинаре, организованном международной организацией? Или получил какие-то денежные средства из-за границы (властям специально организовать такое для своих оппонентов, причем они об этом сразу могут даже не узнать, — как вы понимаете, раз плюнуть)? Получи клеймо «иноагента». И тут же — получи запрет на участие в выборах. И получи запрет — занимать должности в государственных и муниципальных органах...

Все это генерал-полковник юстиции и бывший первый зампред Следственного комитета Пискарев именует «небольшими дополнениями», да еще и ссылается на «международный опыт». Ну да, как вносится любая гадость — так сразу ссылка на международный опыт, хотя ничего подобного в законодательстве ни одной из демократических стран и близко нет.

Что характерно, все это вносят, принимают и поддерживают в Госдуме и Совете Федерации, где нет недостатка в персонажах, у которых за границей — недвижимость, дети, жены и другие родственники. Вот бы кого проверить на статус «иноагентов» — почему-то кажется, что искать не пришлось бы долго...

Но не думай, читатель, что это все.

Еще одна группа депутатов-единороссов — в том числе Александр Хинштейн и Сергей Боярский — предложила дать ЦИК и региональным избиркомам право блокировать агитацию в интернете.

Иначе говоря, все, что перед выборами не понравится властям, будут блокировать в Сети без всякого суда. Большой привет «умному голосованию» и вообще любым способам сообщить гражданам о кандидатах что-либо, кроме дозволенного начальством.

И еще одна новость — в последний час.

От тех же Пискареве, Поклонской, Климове и других, которым иностранная угроза беззащитному российскому суверенитету мерещится из-под каждого куста.

По проекту, внесенному ими в Госдуму, нельзя будет заниматься просветительством, направленным на «дискредитацию государственной политики РФ».

Лекции, семинары, кружки, беседы во дворе с согражданами, не говоря уже о «свободных университетах» — только по высочайше утвержденному содержанию.

Видимо, шаг вправо или влево — и ты либо «иностранный агент», либо нежелательная организация.

Помнится, статья Конституции о свободном распространении информации и убеждений в ней еще осталась. Или это уже никого не волнует?

Есть, заметим, и другие законодательные новости.

Так, Дума приняла в первом чтении закон о «комплексном развитии территорий», а точнее — о распространении реновации на всю страну (автор не так давно описывал эти предложения в «Новой»).

Суть закона крайне проста: уничтожение частной собственности граждан на их жилье. Если будет надо — снесут и переселят в высотное «гетто». Закон приняли. Несмотря на то что против него выступал даже совет по кодификации при президенте.

А еще правительство внесло в Госдуму поправки, выводящие бизнес РПЦ из-под действия закона о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем. Написали бы сразу закон о непогрешимости РПЦ — и то было бы честнее...

Как все это расценивать? Не поддающееся юридическому анализу в принципе, потому что даже нынешняя Конституция и базовые нормы права тут, что называется, и не ночевали? Как требующее внимания психиатров?

С чем все это связано — понятно: меньше года до выборов. И даже трехдневное голосование на пеньках может путинистам не помочь. А они хотят сохранить власть. Сохранить конституционное (или хотя бы обычное) большинство.

А это — в ситуации, когда ненависть к ним со стороны граждан растет с каждым днем, — можно сделать, только если объявить всех конкурентов «иностранными агентами», запретив им избираться, запретить против себя агитировать, запретить возмущаться происходящим на улице, запретить, запретить, запретить...

Для подобных крайне нервных телодвижений есть известный медицинский термин: дыхание Чейна — Стокса.

Конечно, он совсем не обязательно свидетельствует о близком финале.

Но он точно свидетельствует о его приближении.

письмо из редакции

ПАДЕНИЕ КРЕМЛЕВСКИХ ТЕЛЕБАШЕН

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Как пропаганда уперлась в проблему YouTube

Вот три события, взаимосвязь между которыми окажет немалое влияние на российскую жизнь в 2021 году. С одной стороны, жалкий анекдот: после доноса пропагандиста Владимира Соловьева в Роскомнадзор ведомство потребовало от Google вернуть творчество этого ветерана информационных войн в «тренды YouTube», то есть показывать его почаще. С другой — новейшие данные социологов, согласно которым лишь 12% россиян собираются смотреть на Новый год традиционный «Голубой огонек» по ТВ. И наконец, внесение в Госдуму законопроекта о блокировке иностранных социальных сетей, ограничивающих государственные СМИ.

Это пропаганда проигрывает сражение за российского зрителя и ведет арьергардный бой. К 2020 году даже дети знают, что в телевизоре постоянно врут, а так называемые политические шоу собираются на федеральных каналах исключительно с целью отвлечения внимания граждан. Аудитория уходит туда, где контент давно разнообразнее и честнее, а с недавних пор просто профессиональнее, чем творчество государственной пропаганды, — на YouTube. Совокупная аудитория российских видеоблогеров уже сейчас превышает число зрителей любого федерального канала, не говоря уже о пустышке RT. 87% пользователей интернета в России заходят на YouTube. При этом мы одни из мировых лидеров по проникновению сети — в этом году онлайн выходили 118 млн россиян, или 81% всех жителей страны.

Пропаганда ежедневно сталкивается с сотней миллионов граждан, имеющих доступ к альтернативным источникам информации и привыкшим использовать их вместо эфирных каналов. Обвал новогоднего «огонька», например, говорит не о том, что люди хотят провести праздник в тишине с семьей, но о том, что они знают, как включать другие источники видео, где «огоньков» будет десятки тысяч. Неспособность собрать телезрителей в ночь на 1 января обозначает агонию телевизионной пропаганды, какой мы ее знали.

Еще с советских времен авторитет власти был построен на «доступе к кнопке»: в августе 1991 года телетрансляция прерывалась в ходе ГКЧП, в 1993 году Останкино штурмовали сторонники Верховного совета. Интернет пошатнул систему «телебашен Кремля»: их месседж остался старым, но в новые медиа укладывался плохо. Тогда к 2013 году наша самая передовая в мире (наряду с китайской) пропаганда изобрела фабрику троллей, задача которой заключалась в том, чтобы постоянно напоминать гражданам, что «не все так однозначно», и предлагать им посмотреть шоу Владимира Соловьева как источник свежего взгляда на мир.

Коммерческие компании вроде Google хотят зарабатывать деньги, но не слишком заинтересованы в том, чтобы стать инструментом

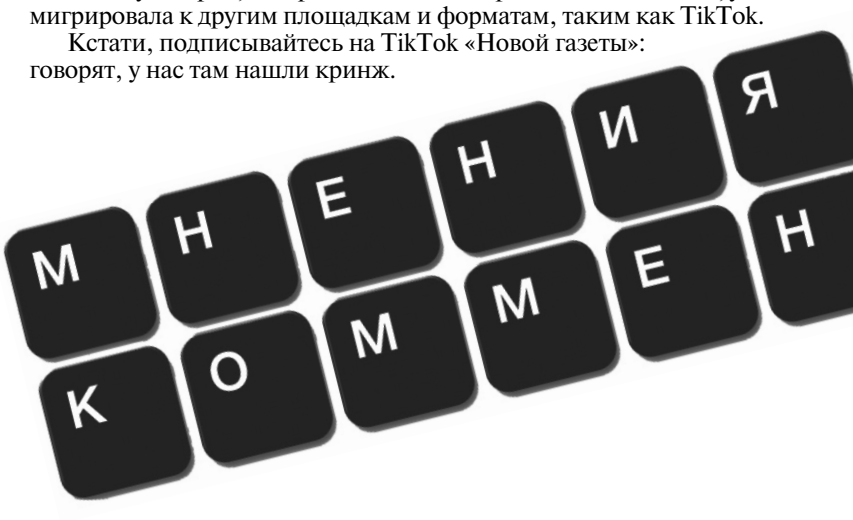
Петр САРУХАНОВ — «Новая»

военной пропаганды и стравливания людей. YouTube теперь не позволяет троллям контролировать вывод своих материалов в тренды, а Twitter помечает пропагандистские сообщения.

Российские власти сегодня не в состоянии «взять и отключить» YouTube: такие действия приведут к немедленному социальному взрыву, ведь миллионы людей останутся без зрелища. Но и терпеть американцев, не дающих бедным отечественным пропагандистам работать, они больше не смогут. Это значит, что впереди изнурительная борьба за «медийное импортозамещение»: признание видеоблогеров «иноагентами», шантаж в адрес Google при помощи новых законов и т.п.

Отдельная ирония заключается в том, что пока наш государственный циклоп медленно выдвинулся в сторону YouTube, самая молодая аудитория, которая этого телевизора в жизни не видела, уже мигрировала к другим площадкам и форматам, таким как TikTok.

Кстати, подписывайтесь на TikTok «Новой газеты»: говорят, у нас там нашли кринж.



прикладная антропология

ПРОСТЕЙШЕЕ «НЕЛЬЗЯ»

Леонид НИКИТИНСКИЙ*

В Думу внесен проект регулирования просвети-тельской деятельности

Официально внесенный в Думу законопроект о государственном регулировании просветительской деятельности можно было бы счесть плодом больной фантазии или попыткой его инициаторов продемонстрировать рвение и «патриотизм», если бы он не увязывался с другими подобными же инициативами «в развитие поправок к Конституции». А следствием их пока оказывается охота на ведьм, в том числе на законодательном уровне.

Эталонный ответ на вопрос, что такое просвещение, дал Иммануил Кант: «это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине», а причина этого «заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны...»

Кафедральный собор в Калининграде сохранил тоже Кант; точнее, его расположенная рядом могила. Ленин считал Канта одним из «источников и составных частей марксизма», и рука взорвать собор вместе с королевским замком у руководителей компартии тогда не поднялась: они были все же еще не совсем чужды просвещению.

Не то «Единая Россия» и ЛДПР: пять сенаторов и десять депутатов 18 ноября внесли в Госдуму проект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании»», но речь там не об образовании (увольнение учителей за «побуждение к действиям, противоречащим Конституции», — это параллельная затея), а о просветительской деятельности. По недосмотру она у нас до сих пор законодательно не ограничена.

Между тем, как предостерегают авторы проекта в пояснительной записке, «Отсутствие правового регулирования создает предпосылки для бесконтрольной реализации антироссийскими силами в школьной и студенческой среде под видом просветительской деятельности широкого круга пропагандистских мероприятий, в том числе поддерживаемых из-за рубежа и направленных на дискредитацию проводимой в РФ государственной политики, пересмотр истории, подрыв конституционного строя».

Смотрите: только что Высшая школа экономики, чуткая к государственной политике, самоочистилась от сомнительной профессуры, как та давай под видом просветительской деятельности подрывать конституционный строй в «Свободном университете» в интернете, где и так пересматривает историю и партизанит куча всяких нелицензированных «Арзамасов». Логично в рамках обновленной Конституции с этим покончить, а как, это уж дело техники — административно- и уголовно-правовой.

Доводя инициативу до абсурда (а охотники воплотить его в правоприменительную практику найдутся), любое публичное высказывание в случае воплощения проекта «О введении единомыслия в России» (см. у Козьмы Пруткова) может быть интерпретировано как просветительское и подвергнуто жестокой каре. Только для этого всему государственному аппарату придется переквалифицироваться в полицию нравов, но и в этом направлении государство, вопреки рассудку, развивается на глазах.

Лечить «недостаток рассудка» (по Канту) нечем, если больной не только отказывается жить своим умом, но и на всех, кто к этому склонен, требует надеть помочи. Содержательная дискуссия тут невозможна, аргументом может быть только закон на уровне простейшего «нельзя».

Мы напоминаем палатам Федерального собрания статью 13 Конституции РФ, которую, как известно, трогать запрещено: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие; никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной; запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя...» (и только таких).

В заключение перечислим для истории авторов инициативы (список открыт, по ходу рассмотрения проекта к нему присоединятся еще многие): члены Совета Федерации А. А. Климов, Е. В. Афанасьев, А. В. Вайнберг, Л. Н. Глебова, О. В. Мельниченко; депутаты Государственной Думы В. И. Пискарев, А. Г. Альшевских, Н. И. Рыжак, А. К. Исаев, Р. Д. Курбанов, И. В. (в проекте указана как «Й. В.») Белых, Н. В. Поклонская, Д. И. Савельев, А. В. Чепа, А. Л. Шхагошев.

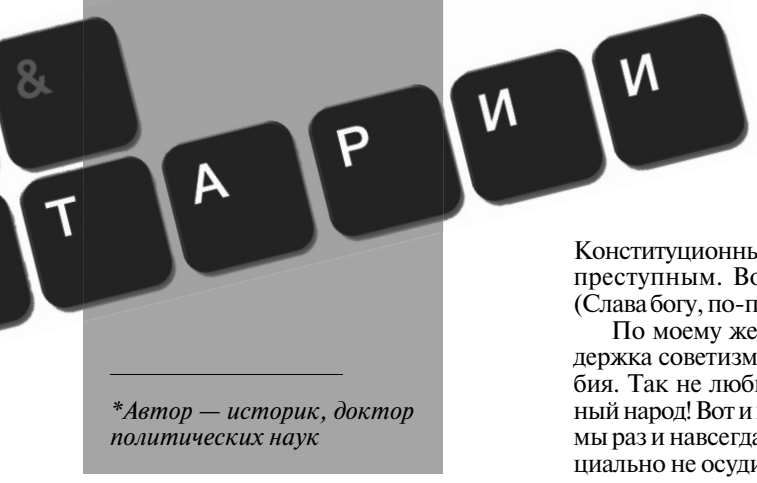
**Автор — обозреватель «Новой»*

в фокусе

РУССКИЙ АНГСТ

Юрий ПИВОВАРОВ*

О пытках, страхе и «исторической правде»



**Автор — историк, доктор политических наук*

Мой знакомый немецкий профессор Н. говорит, что русские проходят социализацию через страх (Angst). Потому — они такие. Какие?

Вот мальчик из провинции, 24 года, сидит уже три. Суд «выписывает» ему шестнадцать. Если вернется, то будет сорок. Рассказывает о себе: держался не очень, других пытали гораздо страшнее. Представляете?! — Пытали (и с разной степенью интенсивности). Одновременно: какая-то дама, депутат из Думы, просит президента Путина. Давайте, наконец, наказывать тех, кто сравнивает нацизм с советизмом. — Как могут?! И это после Шаламова, Солженицына, Гинзбург и др. — Антисоветизм, как сейчас модно говорить, — «разновидность» русофобии.

...Кстати, этот мальчик прошел свою социализацию через пытки, боль, унижение. Философская категория Angst — отдыхает. Это у русских лайт-вариант.

Пытки и признание антисоветизма русофобией — вот диапазон, в рамках которого власть ведет диалог с обществом. Борьба с антисоветизмом — есть поддержка советизма. И отказ от всех этих сахаровых, солженицыных, шаламовых. От этих русофобов. Зато защита советизма – русофилия. Главный русофил — Сталин. Коли так, то пытки уместны и оправданны. Поняли, мальчики?!

А ведь когда-то Н.С. Хрущев назвал Сталина преступником, а в начале девяностых Конституционный суд — советский режим преступным. Вот ведь тоже русофобы! (Слава богу, по-прежнему несть им числа.)

По моему же мнению, защита и поддержка советизма суть оголтелая русофобия. Так не любить, не жалеть собственный народ! Вот и получайте пытки! — Пока мы раз и навсегда, всем обществом и официально не осудим советскую систему, не скажем себе: «больше никогда!» — до тех пор угроза восстановления сталинщины в новых формах будет довлеть над нашей жизнью. Правда, при сохранении и старых форм — например, пыток.

Еще русофобами хотят назвать людей, сравнивающих нацизм и советизм. А что, разве нечего сравнивать?! Мне кажется, основания для проведения компаративного анализа имеются. Оба режима преступны. Каждый по-своему. Так сказать, национальная и социальная специфика. Но людям, которых пытали в камерах гестапо или НКВД, было больно и страшно вне зависимости от различий между Третьим рейхом и Третьим интернационалом.

Нацизм и советизм — различные псевдонимы Зла, господствовавшего в середине XX столетия в центре Европы и на нескончаемых пространствах Евразии. Имеем ли мы право забывать это? Или, прикрываясь великой — и в военном, и в нравственном отношении — победой сорок пятого года, легкомысленно и снисходительно закрывать глаза на палачество и страх, царившие в СССР?

Предлагаю также прислушаться к мнениям двух выдающихся немецких мыслителей XX столетия. Теодор Адорно: «Прошлое будет проработано лишь тогда, когда удастся преодолеть сами причины событий прошлого. Лишь потому, что эти причины продолжают действовать, чары прошлого до сих пор не развенчаны». Карл Ясперс: «Где подлинное сознание вины колет как жало, там само сознание поневоле преобразуется».

Но о каком преодолении «причин событий прошлого» можно говорить? По-прежнему (или почти по-прежнему) красуются все эти ленины, сталины, дзержинские, по-прежнему (или почти...) пытают людей, а власть, используя инструменты закона, приступила к гонениям инакомыслящих.

В России вновь: горе от ума. Вновь ключевое понятие Родины подменяют понятием власть (В. Набоков). И если большевики утверждали свою монополию на истину, то сегодняшние — на «историческую правду». В брежневские времена людей, критиковавших советскую власть, квалифицировали как психически больных (разве нормальному, здоровому человеку может не нравиться советское?!) и упекали в сумасшедшие дома. В настоящем свободомыслящим гражданам (не историкам только — всем) грозят уголовным наказанием. Когда-то, более пятисот лет назад, Иосиф Волоцкий, один из главных деятелей Русской православной церкви, сказал: «Мнение есть падение». Его духовные наследники (в погонах и без, суровые мужчины и холеные барственные дамы) полагают «падением» свободное — историческое и любое другое — мнение, не соответствующее сконструированной ими «правде».

...Моя социализация прошла мягко — через страх (Angst). Причем не однократный, а перманентный, преследующий всю жизнь, определяющий ее. В конце восьмидесятых – начале девяностых вроде бы полегчало. «Уф, кажется, пронесло...» Нет, политическое похолодание в постельцинской России сопровождалось возвращением страха. Хочется крикнуть: «Не буду бояться!» Но голос куда-то пропадает...

С этим моим (и других тоже) страхом связаны и возможность пыток, и утверждение «исторической правды». Начнем с себя — преодоление страха. И увидим: уйдут пытки и диктат «исторической правды». Заработает ст. 29 Конституции: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». И не менее важная ст. 21: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию...» Причем «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти... и обеспечиваются правосудием» (ст. 18).

Таким образом, граждане начальники, права и свободы человека определяют смысл и применение законов. В том числе об «исторической правде». А не наоборот.

МАСКИ СВОБОДЫ

снизу постучали

Анна НАРИНСКАЯ*

Недавно я присутствовала при масочном скандале у кассы продуктового магазина. Подтянутый господин средних лет размахивал какими-то корочками перед носом у испуганной кассирши, предложившей ему надеть «масочку», и кричал, что сейчас вызывает полицию, так как нарушены его права потребителя. Мол, никто ничего ему навязывать права не имеет и сейчас он позовет кого надо, чтоб кассиршу приструнили. На все просьбы и объяснения он гордо отвечал, что он «не стадо и быть стадом не собирается».

Мой отчет об этом на моей странице в фейсбуке вызвал настоящий взрыв комментариев, причем немалая их часть поддерживала не желавшего быть «стадом» господина. Спущенное сверху правило ношения масок в общественных местах — покушение на нашу свободу, писали мне.

Это заставило меня (не в первый раз, разумеется) задуматься о том, что такое для нас свобода. Носить маски, которые, возможно (да, не наверняка, а возможно), защитят нас и других во время эпидемии — это несвобода? А точно так же навязанные правила дорожного движения, которые тоже, только возможно, защитят нас и других от увечья — это тоже несвобода? Кстати, люди не глупее нас с вами именно так и считали — в начале пятидесятых годов прошлого века французские ситуационисты во главе с Ги Дебором и, особенно, философ русского происхождения Иван Щеглов, автор «Формуляра нового урбанизма», говорили, а точнее, кричали о том, что современный город вопиюще неэргономичен. И мы с вами прекрасно это ощущаем: сколько раз мы переходили дорогу не по пешеходному переходу, потому что он расположен в каком-то самом дурацком месте? А сколько раз переходили, не дождавшись зеленого сигнала светофора, потому что минутное ожидание в узком пустом переулке — это абсурд. Значит ли, что требование выполнять эти правила — наступление на нашу свободу?

Или — ремни безопасности в автомобилях. Когда в восьмидесятые в разных США стали появляться законы о обязательном ношении ремней, это вызвало отторжение даже пуще того, что многие переживают сегодня в связи с масками. Значит ли это, что обусловленная государством необходимость ремни применять — это наступление на нашу свободу? Свобода — она разве про это? И вообще, свобода — она про что?

На этом месте я должна повиниться. Когда десять лет назад вышел роман Джонатана Франзена «Свобода», я отнеслась к нему очень сдержанно. Мол, да, талантливая (потому что Франзен вообще талантливый) претензия на то, чтобы быть теперешним Толстым. Теперь же я понимаю: Франзен прямо накануне, за несколько лет до смены регистров (а это куда сложнее, чем за пару столетий) предсказал главный вопрос современности. «Свобода кошки заканчивается

> «является ли свобода «искорежить свою жизнь и чужие заодно» — свободой?

там, где начинается свобода птички» — настойчиво повторяет он на протяжении своего тысячестраничного романа. То есть является ли свобода «искорежить свою жизнь и чужие заодно» — свободой? И если вернуться к нашими примерам: что дороже — свобода не пристегиваться в собственном автомобиле или свобода не видеть растекшиеся по лобовому стеклу мозги при столкновении? Можно ли понятие «свобода» понимать так расширительно, считать, что она касается совершенно всего, включая право ковыряться в носу при всех? Не становится ли тогда само это святое вроде бы слово масскультовым пустотелым штампом, типа строки из песенки «Мне нужна свобода, йе-йе-йе»? Еще десять лет назад Франзен задавал все эти вопросы, а я тогда не сумела этого оценить.

А если бы оценила и успела подумать про все это уже тогда, возможно, могла бы сейчас думать не про это, а про другое, локальное.

Что происходит с этим понятием — свобода — в несвободной стране? Не оказывается ли борьба за сомнительную свободу не носить маску в магазине и трамвае некоторым вымещением? Прикрытием того, что с отсутствием множества важных свобод — по-настоящему выбирать на выборах, свободно защищать свои права в справедливом суде, выражать свою точку зрения на большом количестве площадок — мы смирились до такой степени, что не замечаем этого?

Кто свободнее — человек в маске, стоящий в пикете в чью-то защиту, или человек без маски, качающий права в магазине?

У меня есть ответ. А у вас?

**Автор —журналист, литературный критик*

ОТ «ДЕВОЧКИ КОЛЯ» ДО «МАМОЧКИ» НАЦИИ

В возрасте 36 лет перед ней была перспектива прожить жизнь научной сотрудницей академического института ГДР. Но через полтора десятка лет она стала одной из самых могущественных женщин планеты. Для того чтобы 15 лет оставаться лидером ведущей европейской державы, ей не потребовалось ни зачистки политического поля, ни «обнуления» сроков. Только политическое чутье, расчет, воля и просто удача в состязании с соперниками. Ангела Каснер (в первом замужестве — Меркель) происходит из интеллигентной немецкой семьи с корнями по отцовской линии из польской Познани (в составе Германской империи — Позен), а по материнской — из Данцига (ныне польский Гданьск). Отец — лютеранский пастор, мать — учительница английского и латинского.

15 лет назад Ангела Меркель стала канцлером ФРГ. Для лидеров современной Европы это рекорд

Жизнь в ГДР

Она родилась в 1954 году в Гамбурге, который в то время был в ФРГ. Но почти сразу после ее рождения семья переехала в ГДР, к месту назначения отца в приход лютеранской церкви в городке Перлеберг. Как отмечают биографы Меркель, отец представлял ту часть церкви, которая поддерживала правительство ГДР.

В первый класс средней политехнической школы в Темплине Ангела пошла в 1961 году, когда была построена Берлинская стена, символ раскола Европы на Восток и Запад. Когда я впервые в студенческом стройотряде попал в Берлин в 1970 году, для меня этот раскол был данностью. Как, очевидно, и для моих немецких друзей из Гумбольдского университета. Большинство из них строили жизнь, исходя из предложенных обстоятельств.

По воспоминаниям одноклассников и учителей, Ангела отлично училась, но не выделялась. Как все, носила синий пионерский галстук; как все, вступила в Союз свободной немецкой молодежи — «эфдейот» (FDJ). Из предметов ей больше нравились математика и физика. Русский язык в школах ГДР был обязательным, но она занималась им увлеченно и в 14 лет стала призером республиканской олимпиады с правом поездки в СССР.

Потом, во время учебы в Лейпцигском университете имени Карла Маркса, она ездила в Москву и Ленинград по студенческому обмену. В поездке познакомилась с первым мужем, таким же студентом-физиком Ульрихом Меркелем. Поженились на последнем курсе, причем Ангела уговорила атеиста Ульриха обвенчаться в церкви. Их брак продержался пять лет.

«Я подошла к замужеству без должной серьезности. И обманулась», — говорила потом Ангела, неохотно отвечая на вопросы журналистов о той части своей жизни.

«Поженились, потому что все женились, — вспоминал в интервью журналу Focus Ульрих Меркель. — К тому же удобнее было потом снимать жилье...»

Защитив на отлично диплом, Ангела получила место в Центральном институте физической химии при Академии наук ГДР, и супруги поселились в Берлине в 10-метровой комнате с удобствами в коридоре. В 1981 году разошлись.

«Однажды она собрала свои вещи и переехала, — продолжал Ульрих. — Мы расстались мирно... Стиральную машину она забрала, мебель оставила мне, кое-что стоит у меня до сих пор».

Со вторым мужем, доктором химии Иоахимом Зауэром, Ангела познакомилась на работе и начала встречаться в 1984 году, когда тот был женатым человеком, отцом двоих сыновей. На этот раз отнеслась к браку значительно более серьезно. Расписались только спустя 14 лет. Фамилию по первому мужу менять не было смысла: к тому времени она уже семь лет была министром федерального правительства.

Бывший муж не удивляется карьере экс-супруги. По его словам, у Ангелы очень острый ум, мощная энергия и всегда были большие амбиции. Уже тогда она говорила, что не может себе представить всю жизнь на работе физиком-теоретиком.

> МОЕ РЕШЕНИЕ ЗАНЯТЬСЯ ПОЛИТИКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СВЯЗАНО С ХАОТИЧЕСКИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ. МОГЛА БЫ СТАТЬ УЧИТЕЛЕМ ИЛИ ПЕРЕВОДЧИЦЕЙ

Профессор из Ганновера Ханс-Йорг Остен, работавший в 80-х в Академии наук ГДР, где возглавлял организацию FDJ, вспоминает молодую женщину, которая активно в ней участвовала. Они устраивали диспуты типа «комсомольской учебы», встречи с гостями из СССР, шефствовали над летним детским лагерем академии. Он даже предлагал ей рекомендацию в СЕПГ. В партию она вступать не стала. В интервью 1992 года эту деятельность в FDJ называла культурно-просветительской работой, которая ей нравилась.

Докторанты Академии наук ГДР должны были пройти курс «марксистско-ленинской учебы» и сдать экзамен вроде нашего кандидатского минимума. Профессор идеологии Иоахим Риттерсхаус, который принимал этот экзамен у 29-летней Меркель, вспоминает, что с натяжкой поставил ей «удовлетворительно», причем, как ему кажется, не с первой попытки. Зато защищенная через три года диссертация на тему «Исследование механизма реакций распада с простым разрывом связей и расчет их скоростных констант на основании квантово-химического и статистического методов» получила высокую оценку.

«Я никогда не была аполитичной, — призналась Меркель в 2009 году в интервью журналу Spiegel. — Но долго не была политически активной».

Из науки — в политику

С падением Берлинской стены осенью 1989 года ГДР оказалась в неожиданном водовороте событий, в котором рушились устои прежней жизни, политические и общественные институты, связи, судьбы, карьеры.

Для Меркель 1990 год стал годом головокружительного взлета. Академия наук ГДР в своей прежней форме научного учреждения советского типа оказалась на грани развала. Молодая женщина с докторской степенью устраивается временным администратором ЭВМ в скороспелую восточногерманскую партию левого толка «Демократический прорыв». По своему мировоззрению, как вспоминают ее знакомые, она скорее была близка к «зеленым», но в то время это было не очень важно, потому что политический курс «Демократического прорыва», как и других молодых партий, за год менялся не раз. Председатель партии Вольфганг Шнур замечает сотрудницу и поручает ей писать партийные листовки в избирательной кампании.

На первых свободных выборах в Народную палату ГДР 18 марта 1990 года партия выступила совсем плохо, но блок, в котором она состояла вместе с христианскими демократами, победил. Первый номер в списке блока — Лотар де Мезьер — стал председателем Совета министров ГДР, а Меркель в результате дележки портфелей между участниками кампании получила должность заместителя пресс-секретаря правительства ГДР. Она сопровождала де Мезьера в зарубежных поездках и присутствовала при подписании Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии («Два плюс четыре»). То есть на уровне ГДР была уже на виду. Но дело шло к объединению Германии.

31 августа на последнем заседании «Демократического прорыва» она обратилась к коллеге из прежней жизни, химику Хансу Гейслеру, с деликатной просьбой. Гейслера на объединительном съезде христианско-демократических партий Востока и Запада Германии должны были избрать в исполком ХДС. А не может ли он вечером на приеме перед съездом в Гамбурге представить ее Гельмуту Колю?

Не проблема, гордо сказал Гейслер. И 2 октября, за день до воссоединения Германии, на приеме ХДС подвел ее к федеральному канцлеру и представил.

В ноябре, будучи уже чиновницей пресс-службы федерального правительства, она была приглашена на беседу с Колем и неожиданно узнала, что заявлена на должность министра в его четвертом правительстве. Параллельно с подачи еще одного влиятельного деятеля ХДС, Гюнтера Краузе, стала кандидатом в депутаты бундестага по одномандатному округу в новой федеральной земле Мекленбург — Передняя Померания. 2 декабря набрала достаточно голосов и через две недели получила депутатский мандат. А 18 января 1991 года Меркель была приведена к присяге в качестве федерального министра по делам женщин и молодежи.

«Мое решение заняться политикой действительно связано с хаотическими обстоятельствами, — говорила она. — Не думаю, что стала бы политиком в условиях Запада. Могла бы стать учителем или переводчицей. Просто произошло так много, так быстро и так неожиданно».

Не все карьеры в этот последний для ГДР год развивались так успешно. Первый «политический крестный отец» Ангелы, председатель «Демократического прорыва» Вольфганг Шнур, в начале года был почти очевидным претендентом на пост главы правительства ГДР. «Ему можно доверять», — говорил тогда канцлер ФРГ Коль. Но в марте Spiegel раскопал бывшего офицера политической разведки ГДР «Штази», который рассказал, что диссидент Шнур под псевдонимом «И.М. Торстен» по его заданию «стучал» на неблагонадежного священника. Эпизод, который сам Шнур считал, наверное, давно забытым.

Второй «политический крестный» Ангелы Меркель, Лотар де Мезьер, вошел в историю как единственный демократически избранный и последний премьер-министр ГДР. После объединения Германии он был назначен федеральным министром по специальным поручениям, занял пост заместителя председателя объединенного ХДС. Но и его догнали «скелеты в шкафу»: история сотрудничества со «Штази» под псевдонимом «агента И.М. Черни». После разоблачительных публикаций в декабре 1990 года он ушел из политики.

В новой России строчка в биографии о службе в бывшем КГБ — карьерное преимущество. В объединенной Германии даже намек на связь с бывшей «Штази» хоронил всякую политическую карьеру.

Наверное, редкие из моих друзей и знакомых 1968–1971 годов из Гумбольдского университета, на пять-шесть лет старше

dpa / picture-alliance / TASS

Меркель, уже достигшие к моменту падения Стены определенного положения, могли поклясться, что совсем не имели дела со «Штази». Система политической полиции пронизывала насквозь всю жизнь прифронтового государства социалистического лагеря. Те, кто не вписывался, оставались на обочине.

В нужное время в нужном месте

Помимо незаурядных личных качеств, Меркель еще и оказалась в нужное время в нужном месте. Попала в струю. Тем, кто младше, повезло меньше: эйфория воссоединения страны быстро прошла, и они стали просто «осси».

После скандала вокруг Гюнтера Краузе, который в 90-м сыграл одну из ключевых ролей в продвижении Ангелы, а потом на посту федерального министра транспорта был уличен в выдаче незаконных лицензий на строительство парковок при автобанах, Меркель оказалась в ХДС в числе немногих политиков из ГДР без пятен в биографии.

Она без сожаления прощалась с былыми покровителями, руководствуясь целью, расчетом и принципами. Так рассталась и с Гельмутом Колем, политическим колоссом, которому была обязана карьерным взлетом. Меркель была не только его протеже, «девочкой Коля». Он был ее кумиром. Но пришло время, и она низвергла его с пьедестала, чтобы не был обузой для партии.

Выборы в бундестаг 27 сентября 1998 года закончились для блока ХДС/ХСС полным провалом. Христианские демократы впервые за многие годы оказались в оппозиции. «Вечный канцлер» за прошлые заслуги был удостоен места почетного председателя ХДС, председателем стал его «вечный кронпринц» Вольфганг Шойбле, а генеральным секретарем теперь уже оппозиционной партии была избрана Меркель.

В конце 1999 года разразился скандал по поводу незаконного финансирования ХДС, и во Frankfurter Allgemeine появилась статья генсека Меркель. Та осудила поведение Коля и призвала партию решительно порвать со «старой гвардией». «Девочка Коля» осталась в прошлом, началось восхождение до «мамочки» (Mutti) нации.

«Канцлерин» Меркель

На досрочных выборах в 2005 году христианские демократы побеждают с незначительным отрывом, социал-демократ Герхард Шредер уходит с поста канцлера Германии, чтобы потом наняться топ-менеджером «Газпрома». Но в результате переговоров победительница Меркель формирует коалиционное правительство с участием бывших соперников — социал-демократов.

И так все последующие 15 лет: подтверждение права на власть на каждых выборах в жесткой политической борьбе, победа с небольшим счетом, сложный поиск компромисса с возможными партнерами по коалиции, постоянная борьба внутри правительства и в бундестаге за приемлемые решения. Она возглавляет правительство ФРГ уже дольше, чем Конрад Аденауэр и Гельмут Коль.

Во времена «до ковида» самым интересным местом для журналистов на саммитах ЕС был второй уровень здания «Юстус Липсиус», где расположились залы пресс-центров основных стран-членов.

Меркель входит неожиданно в сопровождении пресс-секретаря и пары охранников. Проходя вдоль стены бодрым шагом, отвечает на приветствия давно знакомых журналистов, озорно подмигивая. Германский зал строг, как ее брючный костюм с тесными пиджаками пастельных тонов: несколько рядов стульев и накрытый бледно-зеленой скатертью стол на фоне немецкого триколора. Сразу по пунктам излагает существо дела, по возможности кратко отвечает на вопросы. Не похоже на антураж соседнего французского зала — с трибуной, долгим и по-актерски эмоциональным общением с прессой Ширака, Саркози, Олланда или Макрона...

В 2007 году Меркель в Брюсселе представляла программу полугодового председательства Германии в ЕС. В нынешнем году — тоже. Тогда, 13 лет назад, она настаивала, чтобы в современном мультикультурном мире Европа не забывала о своих культурных корнях. Речь шла о Конституции ЕС, и она предлагала закрепить в документе ссылку на Бога и христианство. В этом выразилась ее принадлежность к консервативному лагерю.

Конституцию принять не удалось, а Лиссабонский договор о функционировании ЕС ссылается лишь на «культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы».

Только ленивый не пишет о признании Меркель провала идеи мультикультурализма. И связывает это «прозрение» с миграционным кризисом 2015 года, который уронил на 9 процентных пунктов рейтинг популярности канцлера.

На самом деле она посвятила этому часть выступления еще 17 октября 2010 года на форуме молодежной организации ХДС в Потсдаме. И вот что сказала: «В начале 60-х наша страна призвала иностранных рабочих приехать в Германию, и теперь они живут в нашей стране... Мы некоторое время обманывали себя. Мы говорили: они не останутся, когда-нибудь их не будет, — но это было нереально... Конечно, подход [к построению] мультикультурного [общества] и к жизни бок о бок в наслаждении друг другом... потерпел неудачу, совершенно провалился». Признав этот факт, канцлер призвала лучше работать над интеграцией («те, кто хочет стать частью нашего общества, должны не только соблюдать наши законы, но и говорить на нашем языке») и подчеркнула необходимость иммиграции (ежегодно на пенсию уходят 200 тысяч немцев, что создает нехватку рабочей силы).

Ислам, по ее словам, уже стал одной из религий Германии, и нельзя связывать с ним терроризм. «Любая изоляция мусульман Германии, любые общие подозрения запрещены. Подавляющее большинство мусульман — законопослушные и верные Конституции граждане».

На пике миграционного кризиса Меркель 4 сентября 2015 года приняла решение, позволившее беженцам, в основном из Сирии и Афганистана, застрявшим на австрийско-венгерской границе и в Будапеште, въезжать в Германию без регистрации в Венгрии. Это вызвало бурю критики, в том числе среди однопартийцев. Премьер Баварии Хорст Зеехофер воскликнул в сердцах, что больше не может работать «с этой женщиной».

> «ЕЙ НРАВИТСЯ РОССИЯ, И ОНА НЕ РАЗ ГОВОРИЛА О СВОЕЙ МЕЧТЕ ПРОЕХАТЬ ПО ВСЕЙ ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ. МОЖЕТ БЫТЬ, ПОЛУЧИТСЯ

На что у «женщины» были свои аргументы. Например: «Базовое право на убежище для политически преследуемых людей не знает верхнего предела; это также о беженцах, которые приходят к нам из ада гражданской войны». «Если мы начнем извиняться за то, что показываем доброе лицо в чрезвычайной ситуации, то это будет не моя страна». Принять миллион беженцев? «Мы можем это сделать... Потому что это часть идентичности нашей страны».

Меркель не взяла ни одного из тех слов назад. И призывала только привести миграцию в управляемое русло. Журнал Time назвал Меркель «Человеком года — 2015» за ее позицию по беженцам и ее роль в связи с кризисом в Восточной Украине.

Внешние приоритеты

В этом году главная тема германского председательства в ЕС — кризис COVID-19. После того как в марте Меркель выступила с обращением к немецкому народу (см. «Новую газету» от 19 марта), она обратилась к народам Европы, обещав солидарность и лидерство в борьбе с пандемией. Но Германия была в числе «северных», «прижимистых» стран союза, которые стоически сопротивлялись мольбам итальянцев о бесплатной раздаче грантов «южным». Она предложила иные механизмы. Совместный с Францией грандиозный план преодоления экономических последствий кризиса основан во многом на мощи германской экономики.

Ту же прижимистость проявило правительство Германии в реакции на долговой кризис 2008 года и операции финансового спасения Греции (вспомним массовые антигерманские демонстрации отчаявшихся греков). Греция спасена, как и единая валюта евро, застрахованная Европейским стабилизационным механизмом.

Во внешней политике Меркель в основном на стороне США и не скрывает своих симпатий к Америке. Это не помешало ей критиковать Трампа, проповедовать оборонную автономию Европы, тормозить увеличение военного бюджета до требуемых НАТО двух процентов ВВП, на саммите в Бухаресте в 2008 году заблокировать втягивание Украины и Грузии в НАТО, отстаивать «Северный поток — 2».

Меркель бескомпромиссна, когда речь заходит о ценностях западного мира: об индивидуальных правах человека, в том числе праве на передвижение; фундаментальных свободах, в том числе свободе выражения мнений и собраний, предпринимательства; о принципе разделения властей. И лучше других западных политиков чувствует, где предлагают суррогат.

Видимо, чтобы остро ощутить эти ценности, нужно пережить изнутри ложь и лицемерие, в которых в ее юности приходилось участвовать каждому, чтобы не остаться на обочине жизни. И, вырвавшись, сравнить с другим миром, пусть далеко не идеальным. Это сверстник Ангелы, выросший в Западной Германии и набравшийся политического опыта в молодежной организации вроде Junge Union при ХДС/ХСС, может поверить российскому функционеру, который выдает черное за белое, иллюзию за правду. Но не бывшая воспитанница FDJ. Снисходительная ирония о «комсомольской юности» лидера Германии тут неуместна.

Меркель не укладывается в схему пропагандистов, которые делят иностранцев на «друзей России» и «русофобов». В школе она с удовольствием изучала русский язык. Но не учила его профессионально, поэтому не владеет им свободно. Коллеги из Sueddeutsche Zeitung рассказывали, что Путин сначала предположил, что они могут общаться без переводчика, но она отказалась. Предпочитает официальные рамки. Один на один обходятся без переводчика, но чаще переходят на немецкий, который у Путина лучше, чем ее русский. Ей нравится Россия, и она не раз говорила о своей мечте проехать по всей Транссибирской магистрали. Может быть, получится. Ведь она не планирует участвовать в выборах 2021 года. Хотя кто знает...

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

«ТОЛЬКО ЧТО У ТЕБЯ БЫЛ ДОМ, А ТЕПЕРЬ НЕТ ДАЖЕ ПАРЫ ТУФЕЛЬ»

История учительницы Марины, пережившей резню в Сумгаите и две войны в Карабахе

С началом войны в Нагорном Карабахе тысячи армян бросили дома (даже те, у кого дом не был разрушен) и бежали в Ереван. Теперь каждое утро от здания мэрии отправляются автобусы, везущие их обратно. Охраняют колонны российские миротворцы, в четверг Минобороны РФ сообщило, что домой вернулись 1200 беженцев. Но очень многие возвращаться домой боятся, а в перемирие не верят. Они остаются в неустроенных дешевых хостелах в Ереване, снимают углы, мыкаются по родственникам. Учительница истории из Степанакерта Марина Акопян пережила погромы в Сумгаите и две войны, она лучше многих знает, чего боятся армяне.

Павел ВОЛКОВ — специально для «Новой»

Разрушения в Шуши

Марина — армянка из Карабаха, родилась в Степанакерте, ходила там в школу, окончила институт. И у них в семье, и вокруг все говорили по-русски, так было заведено в Советском Союзе. Армянский язык Марина осваивала уже взрослой. Но с тех пор прошло больше 30 лет, и сейчас в ее безупречном русском есть акцент.

— Твой язык — это тот, на котором ты думаешь, а я много лет думаю на армянском, — улыбается Марина.

Мы медленно идем по узкой дорожке в элитном квартале на окраине Еревана. Это «частный сектор», застроенный дворцами немыслимой красоты. У одного дворца переполненная уличная помойка стоит прямо под окнами. Тротуаров нет, и мы с Мариной жмемся к заборам дворцов, а мимо ездят автомобили под стать домам. Камни с разбитой дороги летят в нас из-под сверкающих колес.

— Эти люди не понимают, как это все бессмысленно, — останавливается Марина, чтобы перевести дух. — Пара снарядов — и вчера у тебя был дом полная чаша, а сегодня нет даже пары туфель. После того как я потеряла дом три раза, сейчас четвертый — не знаю, есть у меня дом или нет, — я хорошо поняла: любые хоромы ничего не стоят.

Некоторые дворцы здесь еще в стадии постройки, и из-за грохота я время от времени перестаю слышать Марину. Выйти из этого заповедника некуда — квартал ограничен шумными проспектами, где продаются шины и моторное масло, несутся грузовики, а друг друга совсем не слышно. Зайти кофе выпить здесь тоже некуда. На проспекте стоит хостел, в котором живут Марина с невесткой и внуком и другие беженцы из Степанакерта. При них Марина разговаривать не хочет, поэтому и в номер меня не зовет.

Она очень красивая женщина. И скоро тридцать лет, как она не фотографируется. Даже с учениками, которым рассказывает об истории армянской церкви. Какой смысл хранить фотокарточки, если наверняка потеряешь все, что попадет в кадр?

— Я прошу прощения, — смущенно улыбается Марина. — Вот все, что на мне, — это все, что у меня есть.

Она наклоняется, чтоб оттереть с полы сиреневого пуховика невидимую грязь. Поправляет на шее серый платок, его длинная бахрома прикрывает черную кофту. Одежду ей уже в Ереване принесли незнакомые люди.

— Просто армяне, — говорит она. — Мы смогли немного прийти в себя благодаря их теплу.

Из Степанакерта Марина бежала в пижаме и босиком с маленьким внуком на руках. Невестка долго не понимала, куда свекровь подорвалась с утра пораньше, пока прямо на ее глазах не посыпалась стена соседнего дома.

— Мы-то со времен Сумгаита ко всему готовы, — останавливается Марина и смотрит куда-то в одну точку. — А молодые — они ж толком не видели ничего.

Дом, оставленный в Степанакерте, у нее действительно четвертый. В первый раз она потеряла все в феврале 1988 года в Сумгаите.

— Я вышла замуж в 1987 году и из Степанакерта приехала жить к мужу в Сумгаит, — рассказывает Марина. — Муж, его звали Эдуард, сам был сумгаитский, школу там окончил. И друзья у него были всех национальностей, азербайджанцев среди них было много. Никто об этом не думал. Муж, хоть и был армянином, свободно говорил на азербайджанском. У его семьи была трехкомнатная квартира в центре города. Я тоже подружилась с соседями-азербайджанцами. Мы успели там пожить полгода. Потом началось... Это было не просто страшно. Это было неожиданно, непонятно, даже не знаю, какое слово подобрать. Живешь ты себе спокойно — и вдруг...

Сейчас уже известно, что происходило в феврале 1988 года в азербайджанском Сумгаите. Какие-то люди приехали на автобусах, жгли и громили город, врывались в дома и квартиры, искали армян.

— Резню устроили не местные, — качает головой Марина. — У погромщиков были откуда-то списки из ЖЭКов, крестами были помечены дома и квартиры, где жили армяне. Это были такие же наемники, как те, которые пришли к нам сейчас. Тот же почерк. Ничего не поменялось. А советская армия молчала. Но я хочу сказать, несмотря на то что командование было настроено против армян, я никак не ассоциирую это ни с русским народом, ни с азербайджанским.

Сумгаитские азербайджанцы прятали армян. Марина с мужем забежали в подвал дома соседа Тофика.

— Они знали, что если у них найдут армян, то и их самих зарежут как баранов, и их детей, — говорит Марина. — Но все равно спасали соседей. Мы остались живы благодаря семье Тофика.

К себе домой они так и не вернулись, бежали в Степанакерт, оставив в Сумгаите все вещи и документы. Резня продолжалась четыре дня.

— Тогда из города бежали не только армяне, бежали наши друзья и соседи-азербайджанцы, — продолжает Марина. — Тофик уехал с женой в Волгоград, не смог оставаться в Сумгаите. Он звонил мне потом, со слезами просил прощения, говорил: ты же знаешь, это не мы. Я и сейчас говорю детям на уроках: азербайджанский народ нам не враг.

Из дома родителей Марины в Степанакерте они переехали в крохотную однокомнатную квартиру, которую сумели купить в кооперативе. Вкалывали, чтобы выплачивать долги. В 1988 году у них родился старший сын, в 1990-м — младший. В 1992-м началась война в Карабахе, и не стало их второго дома.

— В наш дом попало шесть снарядов, его весь разрушило «Градом», — вспоминает Марина. — У сына до сих пор шрам от осколка.

В январе 1992 года Эдуард пошел в ополчение воевать за Карабах. Марина с детьми перебрались к его родителям в горы.

Снаряды, разрушившие их дом, прилетели из города Ходжалы, азербайджанские силы оттуда обстреливали Степанакерт. Потом в Ходжалы вошли армянские военные. Во время массовых убийств азербайджанцев, которые потом назовут ходжалинской резней, там был и Эдуард.

— Муж служил под началом Аркадия Тер-Тадевосяна, которого называли Коммандос, в его отряде добровольцев, — рассказывает Марина. — А дом родителей мужа, где мы жили, находился довольно далеко от города. Вдруг ночью — стук в дверь. Мы перепугались, но за дверью был муж. Ноги все в крови. Он шел пешком много километров, потому что у них погибла целая рота, и он хотел сказать нам, что жив, и сразу вернуться. Но была и вторая причина. Муж рассказал, что вошел в один дом в Ходжалы и там увидел ребенка. Тот лежал в точно такой же кроватке, как была у нашего Андрейки. В советское время они же все были типовые. И ребенку годика полтора — как нашему. Вокруг стреляют. Видимо, все в панике выбежали, а ребенка забыли. У мужа было что-то типа

В Нагорный Карабах с территории Армении возвращаются беженцы в сопровождении патрулей российского миротворческого контингента и военной полиции

Александр РЮМИН / ТАСС

бронежилета, я сама пошила его из брезента, вставила какие-то пластины. Под этот бронежилет муж спрятал малыша, вынес его из боя и отдал медсестре Зухре. А меня просто поставил перед фактом: этого азербайджанского ребенка мы будем растить. Он даже не знал, мальчик это или девочка. Я только кивнула: хорошо, будем растить. Свекровь закричала, что мы ненормальные.

Утром, продолжает Марина, муж посадил ее на осла — и они пошли забирать ребенка.

— Нашли его в Степанакерте, — вспоминает она. — Там, в подвалах бывших азербайджанских казарм, армяне спрятали азербайджанцев, которых вывезли из Ходжалы. И там же нашлась мать этого ребенка, она прибежала к нам, держа его на руках. Муж позвонил в Баку и договорился с отцом этой женщины, что тот придет за дочерью и внуком в Аскеран. Там обменивались пленными, и была одна незаминированная тропинка.

Потом семья Акопян перебралась в Шуши, там ей разрешили занять заброшенный дом.

— Кругом развалины и обгорелые дома, муж на войне, а я одна с двумя маленькими детьми, — вспоминает Марина. — Воды нет — надо таскать издалека. Кругом смерть, а тебе надо жить, улыбаться детям и что-то готовить им на костре, потому что по-другому никак.

Этот дом тоже разнесло снарядами. А в мае 1992 года Эдуард погиб возле села Горадиз. Его похоронили в Степанакерте в братской могиле возле здания школы, где когда-то училась Марина.

— Мне потом только рассказали, чем занимался мой муж на войне, — продолжает она. — Он был в диверсионной группе. И у них был парень из Еревана — 14 лет. Он сбежал из дома, чтобы воевать. Муж рассказывал, что опекал его, как будто это его ребенок. И как-то мальчишка выбежал вперед, а азербайджанцы били из дзотов. Его ранило. Муж высокий был, под два метра, он пошел вытаскивать этого ребенка. Так их обоих потом и похоронили.

Потом погибла мама Марины, военврач. Она организовывала работу госпиталей, и однажды во время обстрела у нее не выдержало сердце. И мама, и муж похоронены в Степанакерте, и все эти годы Марина знала, что никуда от их могил не уедет.

Ее старший сын, родившийся в 1988 году, с детства болел, потом уехал из Арцаха в Москву, окончил университет, живет в России. Младший работал оперативником в степанакертском угрозыске, а когда началась эта война, пошел в ополчение.

— Я днем и ночью просила Господа, чтоб оставил мне хоть его, — у Марины срывается голос. — Спасибо, Он меня услышал. Это чудо, что сын выжил в том аду, который у нас был сейчас... И ведь теперь известно, что были люди, которые заранее знали, что это будет. Но никто нас не предупредил. Столько молодых ребят ушло в небытие, причем это лучшие наши ребята. Они делали невозможное — и все равно погибали. Можно ведь было остановить это. Если вы знали, что все равно капитулируете, то почему не сделали этого сразу?

Сейчас внуку Марины год и два месяца — почти столько же, сколько было младшему сыну, когда началась первая карабахская война. Когда за окнами загрохотало, он спал.

— Я услышала эти звуки из прошлого и не задумываясь побежала к внуку, — рассказывает Марина. — Невестка не понимала, почему я паникую, говорила, что наверняка кто-то петарды запускает. А я знала, что нет времени что-то ей объяснять. Как была в пижаме и босиком — так схватила ребенка, закутала в одеяло и бежала, понимая, что за сыном-то и она побежит. В доме шесть этажей — и почти в каждой семье был малыш. И старики бежали, кто в чем, в подвал, а молодые не понимали, что происходит. Паники не было, но дети испугались. Потом снаряд попал в соседний дом. И вот так, кто в пижамах, кто в трусах, мы бежали из города. Я даже паспорт захватить не успела. Теперь говорю: ну вот она я — да, без паспорта, уж извините, что живая.

Два дня они прожили в деревне под Степанакертом, у родителей невестки Инны. Там было еще страшнее, чем в городе. Воевать ушли сын Марины и отец Инны, в доме остались женщины, старая бабушка и маленький ребенок.

— Вокруг все время били, били, били эти снаряды, — зажмуривается Марина. — Над головой все время летали эти беспилотники. Ты видишь его над собой — и понимаешь, что ты совершенно беззащитен. Это было страшно. Но невестка работает в банке, и этот банк, слава богу, дал нам гостиницу в Ереване.

Банк оплачивает гостиницу своим сотрудникам, бежавшим из Арцаха. Одежду и обувь принесли волонтеры. Они же собрали для беженцев деньги. Государство не помогает этим семьям никак, об этом Марина говорит без обиды. Просто констатирует факт: государство только дает автобусы, чтобы армяне возвращались в Степанакерт. Те, кому есть куда возвращаться.

— Они нас хотят обратно отвезти, — усмехается Марина. — Вот пускай те, кто нас предал, берут своих детей и сами туда едут. Пусть они поедут в Гадрут. А нам пусть расскажут, как объяснить ребенку, что у него нет больше дома.

Мы гуляем по дорожкам в этом квартале уже второй час. За все это время Марина ни разу не заплакала, но часто останавливалась, чтобы поправить на горле платок с кистями, будто это он ее душит.

— Многие сейчас переживают то, что я пережила 28 лет назад, — выдыхает она после паузы. — Мы живем в смутное время. Когда-нибудь мы узнаем, почему так получилось. Но в эти кошмарные дни 9 и 10 ноября нас предал наш премьер-министр. Я, конечно, вернусь в Степанакерт, у меня там муж похоронен, мать похоронена. Но не сразу, не сейчас.

Я все-таки решаюсь это произнести: в 1990-е годы из Карабаха точно так же уезжали азербайджанцы, как сейчас бегут армяне. Марина снова останавливается. На секунду мне кажется, что сейчас она просто развернется и уйдет. Но она только пожимает плечами, улыбается и снова теребит свой несчастный платок.

— Старшего сына лечила окулист — азербайджанка, — говорит она. — Эта женщина никуда не уехала, спокойно жила все эти годы в Степанакерте. Соседи у нас — муж-азербайджанец и жена-армянка. У них трое отличных пацанов, я им преподавала. Я видела, что остались все, кто хотел остаться. У нас была старенькая соседка, она уезжала — мы прощались со слезами, обнимались. Никто никого не гнал.

Марина понимает, что формально и сейчас армян из Арцаха вроде бы никто не гонит. Но люди, которые помнят Сумгаит, оставаться боятся.

Сама Марина боится только одного: что в Степанакерт придут люди, которые разрушат братскую могилу армян возле школы. Я удивляюсь: даже если приедут в Арцах жить азербайджанцы, это ведь такие же люди, как сосед Тофик, прятавший семью Марины от погромщиков. Как окулист, лечившая сына. Мне не понять, отчего их надо бояться.

— Я видела, как это бывает, это не зависит от национальности, — опускает глаза Марина. — После первой войны в Степанакерт начали приезжать армяне — необустроенные, разношерстные, не нашедшие себя дома. Может быть, даже криминал. Так всегда происходит. Какой нормальный благополучный человек оставит свой дом и сорвется на новое место? То же самое будет и теперь: из Азербайджана в Арцах поедут люди, которым сейчас дома нет места. Как мы будем жить рядом с ними? Я этого не знаю.

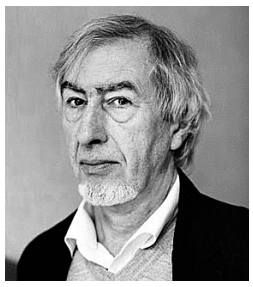
Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой», Ереван

> — КРУГОМ РАЗВАЛИНЫ И ОБГОРЕЛЫЕ ДОМА, МУЖ НА ВОЙНЕ, А Я ОДНА С ДВУМЯ МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ. КРУГОМ СМЕРТЬ, А ТЕБЕ НАДО ЖИТЬ, УЛЫБАТЬСЯ ДЕТЯМ

Разрушения в Степанакерте

Павел ВОЛКОВ — специально для «Новой»

В НИШЕ



Алексей ЛЕВИНСОН — специально для «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Недавно в Левада-центре было проведено исследование на тему, каким видится нашим людям наше ближайшее и отдаленное будущее. Главный результат, о котором мы уже не раз рассказывали, состоит в том, что будущее россиянам вообще не видится. В обществе нет картин будущего. Почему — отдельный вопрос, мы об этом тоже писали. Факт тот, что про будущее страны в перспективе 30–50 и более лет россияне не думают и сердятся, если их просят об этом подумать. Про перспективу ближайшего десятилетия, если допытываться, готовы говорить только с точки зрения того, кто будет править.

В основном есть три варианта ответа на этот вопрос. Вариант первый: это будет та же власть, которая теперь правит, сменится только одно или несколько лиц. Такая слегка обновленная власть, если не пустится закручивать гайки еще туже, может в качестве жеста, например, выпустить всех или многих политзаключенных (это для нее совершенно безопасно). Но если это та же власть, то и способ правления у нее в целом будет тот же.

Вариант второй: нынешнюю правящую группировку сменит конкурирующая с ней другая. Те, кого мы можем себе представить в ее составе, будут переводить на себя и на своих все главные активы. Но главными активами останутся те же самые источники прибыли. То есть структура и тип экономики при смене хозяев не переменятся. А потому останется прежним и политический строй.

Многое может измениться при варианте третьем. Он страшный, потому что предполагает силовой передел собственности и власти, от которого два шага до массовых несчастий, гибели людей и обсуждаемых источников богатства. Что возникнет на руинах, гадать бессмысленно.

Названное выше — это не мои прогнозы. Я прогнозов делать не буду. Я хочу перечислить вопросы, на которые надо сейчас искать ответы. И если они найдутся, может быть, нам удастся пойти не одной из трех вышеперечисленных дорог, а какой-то иной.

Мои вопросы касаются общеизвестных вещей, предлагаемые мною ответы и решения, как я предполагаю, читателям покажутся утопичными, нереалистичными. Мой расчет состоит в том, чтобы побудить читателей, не согласившись со мной, поразмышлять над вариантами будущего, проблемами, которые оно несет, и поискать сейчас свои решения. Авось коллективными усилиями мы их найдем. Сейчас на это есть время, потом искать будет поздно.

Где нам место?

Мы мучаемся над вопросом «если не Путин, то кто?», а в мировой общественной мысли и науке, между тем, обсуждают вопросы иного уровня. Мировой порядок будет перестраиваться в связи с изменениями климата и других факторов среды, с ходом демографических процессов, информационных процессов и др. Эти перемены скажутся на системах расселения, на национальных и глобальных приоритетах, на сложении нового мирового порядка. И я уверен, что будущее нашей страны — то, как наши дети будут в ней жить и захотят ли они в ней жить, — будет определяться именно тем, какое место займет наша страна в мировом порядке будущего.

Все, что обычно обсуждают россияне в тех редких случаях, когда заходит речь о будущем, — это вопрос, что будет, если кончится нефть или кончится спрос на нашу нефть и газ. Об этом нужно думать, но мне кажется, что не эта конъюнктура определяет наше положение в мире. В начале путинской эпохи были идеи, что Россия именно как главный экспортер углеводородов станет сверхдержавой, мировым или хотя бы европейским гегемоном. Это не получилось. Гегемония экспортеров нефти и газа получилась — но внутри страны, а хотелось иного. Крупными экспортерами нефти и газа являются страны с совершенно различными культурами, режимами, а самое главное — с совершенно различными местами и положением в мировом порядке, в системе международных отношений. Достаточно назвать Саудовскую Аравию, Норвегию и Венесуэлу.

Есть другая идея. Положение России в мире, мол, определяется тем, что у нас есть ядерное оружие. В крайней форме это выражается так: пусть мы с голой задницей, но у нас есть бомба (теперь — гиперзвуковая ракета), и потому мы на равных с США.

Мы действительно можем причинить США так называемый неприемлемый ущерб, чего они, естественно, не хотят. Наверное, этот уровень угрозы для них мы можем поддерживать и в будущем. Но что мы имеем от этого в качестве выгоды для своей жизни внутри страны? Есть идеи, что мы тем самым гарантируем себя от порабощения Америкой. Но ведь есть немало стран, не обладающих ядерным оружием, которые Америка могла бы захватить и поработить. Почему-то она занята другими делами. Кто-то поговаривает, что бомба нас хранит от поглощения и порабощения Китаем.

Вокруг Китая много неядерных стран, с которыми он мог бы так поступить, но тоже почему-то не поступает. А насчет захвата Китаем нашей земли и подчинения нас своим рынкам говорят очень много и видят это как перспективу экономическую, а не военную. Бомба и здесь ни при чем.

Похоже, опять внешнеполитический инструмент на деле оказывается нужен для другого. Здесь впору вспомнить, что гегемоном нашей экономики в позднесоветскую эпоху был именно ВПК и оборонный комплекс в целом. Он не прочь вернуться на это место.

> КТО-ТО ПОГОВАРИВАЕТ, ЧТО БОМБА НАС ХРАНИТ ОТ ПОГЛОЩЕНИЯ И ПОРАБОЩЕНИЯ КИТАЕМ. ВОКРУГ КИТАЯ МНОГО НЕЯДЕРНЫХ СТРАН, С КОТОРЫМИ ОН МОГ БЫ ТАК ПОСТУПИТЬ, НО ТОЖЕ ПОЧЕМУ-ТО НЕ ПОСТУПАЕТ

Автор — руководитель отдела социокультурных исследований Левада-Центра

ИЗГОЯ

УТОПИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕАЛЬНОМ БУДУЩЕМ

Милитаризованной страной легче управлять. Поэтому управляющие инстанции охотно поддерживают амбиции «оборонного комплекса». Снова та же картина: номинально он нужен для решения задач внешнеполитических, а в реальности — для целей внутренних.

Итак, мы провозглашали и ставили себе некие глобальные цели, а результаты ощущали в своей внутренней жизни. Вероятно, так будет и впредь. Поэтому я думаю, что при обсуждении будущего России надо прежде всего договориться о том, какое место в международном разделении труда, функций и ролей следует и удастся занять России.

У Советского Союза такое место и такая роль определенно были. Это называлось «противостояние двух систем» («биполярный мир» — в более поздней трактовке). На противостоянии было построено все не только во внешней, но и во внутренней политике. Горбачев сорвал страну с этой позиции (что ему не могут простить) и повел на другую. Были разговоры о том, что мы войдем в европейскую семью народов, будем как все «нормальные страны». Могли ли мы играть новую роль в мире, было ли свободно то место, куда указывал выбранный тогда вектор, мы не знаем и не узнаем никогда. Едва тронулись, но уже при Ельцине и в первые годы правления Путина началось медленное торможение на начатом пути. Начинался и поиск совсем иного места в мире: уже говорилось, что задумывали стать нефтяной сверхдержавой. Энергично и гневно отвергали прогнозы с Запада, мол, быть вам сверхдержавой региональной, соглашались только на мировую. Но Новая Россия тогда еще не имела вообще никакого определенного места в мировом раскладе.

> РОССИИ ПРИДЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ НА ПУТЬ, С КОТОРОГО ЕЕ УВЕЛИ В ГОДЫ ВЫСОКИХ ЦЕН НА НЕФТЬ И ПОЯВИВШИХСЯ СВЕРХВЫСОКИХ АМБИЦИЙ. СТРАНЕ НАДО БУДЕТ СРОЧНО ВОССТАНАВЛИВАТЬ ТЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА, КОТОРЫЕ БЫЛИ ЗАБРОШЕНЫ В МИНУВШИЕ ГОДЫ

Путин войдет в историю уже с тем, что при нем это место было найдено, лишь только взяли Крым. Лично я не думаю, что присоединение Крыма планировалось давно и заранее. Разве что репетицией была военная акция в Грузии в 2008 году. В 2014-м, как мне кажется, это было спонтанное, но необычайно мощное по своим результатам политическое решение. Кто его автор, не знаю, исторически оно будет навсегда связано с именем Путина. На нем ответственность, ему и слава. В одночасье мы в своих собственных глазах стали государством-героем, волевым порядком вернувшим себе титул и позицию великой державы, какой был СССР. А в глазах чуть ли не всего мира Россия стала изгоем, нарушителем международных законов и мирового порядка. Роль изгоя неприятная, но это роль. Тебя не уважают, тобой брезгуют, но с тобой считаются. Северная Корея показала, как дурную репутацию превратить в ресурс и им пользоваться.

Известно, что «крымская эйфория», державшаяся не менее четырех лет, прошла. Но за присвоенное новое историческое место большинство россиян желают держаться. Если его снова потерять, с чем останемся? Все, что происходит внутри страны, россиянам поводов для гордости не дает. И не дает ответа на вопрос: мы кто? Если мы не великая держава, то мы кто?

А на этом месте — в нише изгоя — мы видим себя полюсом противостояния Западу (многие считают, что это наша историческая миссия). Можем вести себя фаллично, мериться с США потенциалом, портить им всем «там на Западе» кровь, не доводя дело до серьезной войны. И тогда не зря мы так сытно кормим наш ВПК и уже вполне разросшийся пропагандистский аппарат, тогда не впустую и как надо работают инстинкты/страхи публики и вообще все хорошо выстраивается в единую систему.

При всем том держаться на этом месте нелегко. И дорого, и, если честно, то все более рискованно. Сам Путин и многие вокруг него это понимают. И могут спросить: ну а вы что предлагаете?

На этот вопрос надо искать ответ. Не для Путина, а для тех, кто после него. Для нас.

Успеть до озеленения

Я предложил бы отнестись со всей серьезностью к сведениям о наступлении эры «зеленой экономики» в мире. Это в первую очередь процессы последовательного отказа от углеводородов как топлива, а главное — сознательного отказа ведущих мировых финансовых институтов поощрять этот сегмент мировой экономики. Это процессы, которые приобрели определенность и устойчивость, а потому позволяют прогнозировать, какое будущее ожидает мировых экспортеров нефти и газа, в частности Россию. Плохое будущее. Мы можем не слезать с нефтяной иглы, но через эту иглу уже не будут течь нефтедоллары.

В этой связи — мое предложение нашему правительству. Любому, если только оно не состоит сплошь из лоббистов нефтегазового сектора. Предложение заключается в следующем. Надо подсчитать, насколько сократятся доходы этого сектора в России от экспорта нефти и газа после того, как восторжествует «зеленая экономика» (а это будет скоро). Затем с помощью налогов сократить доходы этого сектора ровно до того предела, который покажет прогноз. Полученные бюджетом дополнительные средства истратить на здравоохранение, науку и образование. Надо сделать это так, чтобы в нефтегазовом секторе поняли, что с ними не шутят, что вернуть эти доходы не удастся. Там немало знающих людей, они начнут искать способы, которыми можно будет эти выпавшие доходы компенсировать, диверсифицируя свою деятельность. Мировые нефтегиганты уже начали сами такие поиски и стали инвестировать в ту самую «зеленую экономику», которая грозит им разорением. Наши тоже могут двинуться этим путем, как и иными. Это даст толчок развитию нашей экономики вообще. (Нашим, заметим, остается еще наш внутренний рынок, где и газ-то не всем проведен, где ТЭЦ на газе и бензиновые авто будут долго востребованы.)

Такая переориентация нашего нефтегазового сектора повлияет и на переориентацию нашей внешней политики. Мы будем в одном тренде с Западом и Китаем (активнее всех развивающим свою «зеленую экономику», да). Конфронтацию сменит конкуренция. Россия выйдет из ниши страны-изгоя. Тогда по-другому встанет вопрос о военном паритете с США и НАТО, можно будет вернуться к ограничению гонки вооружений. А это значит, что освободятся деньги для внутреннего рынка, для внутреннего производства и потребления.

Достойное место для России

Как назвать то место, на котором в этом случае окажется Россия? Этот вопрос я хотел бы вынести на всеобщее обсуждение.

Что касается меня — высказываю мнение, чтобы вызвать полемику, — я думаю, что России придется вернуться на путь, с которого ее увели в годы высоких цен на нефть и появившихся сверхвысоких амбиций. Это путь, который тогда назывался модернизацией. К моменту, когда вопрос снова станет актуальным, название процесса будет иным. Но суть останется: стране придется срочно восстанавливать те отрасли хозяйства, которые были отброшены/заброшены в минувшие годы. Речь не о тяжелой промышленности — в XIX и XX век нам возвращаться не надо. Надо думать об информационно-сервисном направлении, что включает образование, науку, медицину, транспорт, но также индустрию досуга, модернизацию быта, туризм, массовый спорт и пр. Надо срочно развивать все, что поднимает качество жизни всего населения, а значит, поднимает цену человеческого капитала. Это повышает внутренний спрос, это делает страну привлекательной для внутренних и внешних инвестиций в передовые сегменты экономики.

Быстрым развитие сможет стать тогда, когда откроются окна для личной и частной инициативы, когда откроются новые каналы вертикальной мобильности. Обычно периоды такого быстрого и всеобъемлющего роста называют словом «чудо»: японское чудо, корейское чудо, германское. У нас тоже было свое чудо, только давно, — НЭП. При всем разнообразии вариантов в основе лежит свобода и инициатива действующего субъекта, будь это человек, или команда, или фирма.

Динамично растущая большая страна, оставившая попытки заявлять свою значимость влезанием в чужие дела и сосредоточенная на внутренних целях как приоритетных, имеет при этом шанс (пока еще имеет) стать евразийским образовательно-культурным центром. Эта ниша еще не занята полностью, надо спешить.

Совершенно нереальное предложение

Понимая, что сказанное выше едва ли не всем покажется утопией, я добавлю еще одно предложение, уж совсем утопическое. Это предложение состоит в ответе на вопрос, который я задаю себе и всем, кто хочет об этом думать. Известно, что при Путине российская бюрократия необычайно разрослась количественно и обрела огромную власть — от полицейских «на районе» до высоких чинов на высоких позициях. Если при смене наверху объем их власти сохранится, никакие реформы в России не пройдут. Оторвать же их от этой власти силой — это путь к ужасам вроде Большого террора, если не хуже.

Вообразив, что к власти пришли не силовики, а некие гражданские силы, я предлагаю путь мирный. Предлагаю продолжить уже произведенную бюрократами конверсию власти в собственность, сделав это в формате инициированных правительством реформ. Статус тех бюрократов, кто легально вошел в советы директоров компаний, укрепить, обратив их годовую зарплату во вклады в капиталы этих компаний. Тем, кто тайно получал регулярные взятки от компаний, дать реальные должности в советах акционеров этих компаний.

Словом, идея состоит в том, чтобы превратить бюрократов, паразитирующих на бизнесе, в буржуа, в полноценных и полноправных участников бизнес-процесса. Доходы, которые они будут получать открыто и честно, должны компенсировать им их коррупционные доходы, которых они лишаются, оставив свои позиции во властных структурах. Важно, что в новой ситуации они не только получают доходы, но обременяются ответственностью за те бизнесы, в которые они теперь вошли. Логика бизнеса иная, чем логика бюрократии, она поменяет этих людей. Наш бизнес-класс удвоится как минимум. Но это хорошо. Страна станет другой.

Приглашение к спору

Повторю: сознавая утопичность и спорность предложенного, я не считаю это недостатком своих идей. Ведь несбыточной утопией является и надежда на сохранение и бесконечное воспроизводство нынешнего состояния. Поэтому я полагаю, что именно коллективные споры и размышления над утопией-альтернативой помогут найти путь и реальный, и достойный.

Я готов услышать и рассмотреть любую критику своих идей при условии, что критикующий выдвигает собственные предложения в деле подготовки России к приближающемуся будущему.

Если среди хотя бы части граждан возникнет согласие по поводу того или иного плана будущего, то к нему можно будет начать готовиться еще до того, как история выдвинет императив: Ну, действуйте!

СЕКРЕТЫ ДИПЛОМАТИИ КРЕМЛЯ

Переводчик Горбачева Павел Палажченко написал о закулисье мировой политики

Знаменитый Павел Палажченко написал мемуары «Профессия и время. Записки переводчика-дипломата», а «Новая газета» их издала, чтобы посвятить читателя в закулисье мировой политики.

Если молодой человек сомневается, учить иностранный язык или не учить, пусть учтет опыт Павла Руслановича Палажченко. Блестяще освоенный английский не только открыл перед ним мир, но и позволил участвовать в дипломатии высшего уровня. Сэр Генри Уоттон, британский поэт и дипломат, в 1604 году написал на форзаце книги свое определение дипломата, получившее широкое распространение: «Добропорядочный человек, посланный за границу, чтобы лгать от имени своей страны».

Но это точно не про Павла Палажченко, который переводил президента Горбачева и министра иностранных дел Шеварднадзе.

Переводчик и дипломат

Дедушка — боевой генерал, бабушка — зэка, посадили ее после войны по «ленинградскому делу». Папа — военный, мама — учительница. Окончил иняз. Профессионал такого класса, что пять лет переводил в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Потом МИД.

«Я тогда не знал, — пишет Палажченко, — что вместе с Шеварднадзе пройду свой путь — многочасовые переговоры, тысячи километров в самолете Ил-62, надежды, тревоги, разочарования, драматический момент его отставки... Сделал он немало, и сделанное им надо ценить. Но на его похоронах не было ни одного официального представителя России... не приехали проститься даже его бывшие заместители и никто из дипломатов помоложе, которых он выдвигал. А кадровая интуиция у него была, выдвигал действительно способных, в том числе Лаврова, Иванова, Чуркина, Кисляка. Бог им судья».

Книга Палажченко — это рассказ о том, как договариваются между собой властители мира, как они себя ведут, о чем думают и говорят. Автор не только талантлив и надежен, но и располагает к откровенности.

И ему Раиса Горбачева могла признаться:

— Знаете, Павел Русланович, я вчера ездила в райком платить партвзносы, и пока шла до кабинета, чувствовала, что как сквозь строй иду. Так на меня смотрели. А в кабинете у секретаря взглянула ему в глаза и увидела ненависть.

Сверхзадача внешней политики

Когда назначили Шеварднадзе, в курилках нового министра презрительно называли кутаисским комсомольцем. А при нем талантливые дипломаты процветали, причем даже те, кто придерживался иного политического направления. Он изменил стиль и атмосферу переговоров: у нас с американцами множество проблем и противоречий, мы жестко спорим и будем спорить, но почему мы должны вести себя как враги? Изменился сам характер отношений — не желание обмануть потенциального врага, а намерение найти взаимовыгодный компромисс.

Когда Шеварднадзе уходил, один из его тихих недоброжелателей внутри мидовского аппарата вдруг ожил и на большом собрании заявил:

— Вот тут наш бывший министр говорил о морали и нравственности. Но ничего этого в политике нет. Есть только интересы.

Известный дипломат Сергей Тарасенко ему ответил:

— За предыдущие годы работы в министерстве я десятки раз испытывал угрызения совести. И тем, что мы избавились от этого, тем, что я могу приносить пользу стране и не чувствовать себя подонком, я обязан Шеварднадзе.

Сверхзадача внешней политики при Горбачеве состояла в том, чтобы вывести страну из враждебного окружения, создать благоприятные внешние условия для перемен и дать возможность заняться внутренними делами.

Наверное, не все помнят, как обстояло дело к 1985 году. Западноевропейцы с тревогой прикидывали, за сколько часов советские танки дойдут до Рейна. А мы читали в «Правде», что впервые в послевоенное время усилилась военная опасность. При Горбачеве страх исчез.

Он мог и сейчас быть генсеком

За границей Горбачевым восхищаются больше, чем дома. Палажченко: «Горбачев избавил народы от страха, от висевшего над ними призрака настоящей войны, атомной войны. И простые люди интуитивно это понимали и были за это благодарны». Отчего же на родине Михаилу Сергеевичу достались в основном проклятия?

Самые выдающиеся политики XX столетия были безжалостно выброшены из политической жизни, едва выяснилось, что общество в них больше не нуждается. Уинстон Черчилль и Шарль де Голль, Маргарет Тэтчер и Михаил Горбачев начинали под аплодисменты, а закончили почти под проклятия.

В 1991 году писатель Валентин Распутин наставительно сказал Горбачеву:

— Пора употребить не только власть, но и силу для того, чтобы остановить зарвавшихся демократов, заткнуть им рот.

Взгляд Горбачева стал мрачным, и он сказал хриплым голосом:

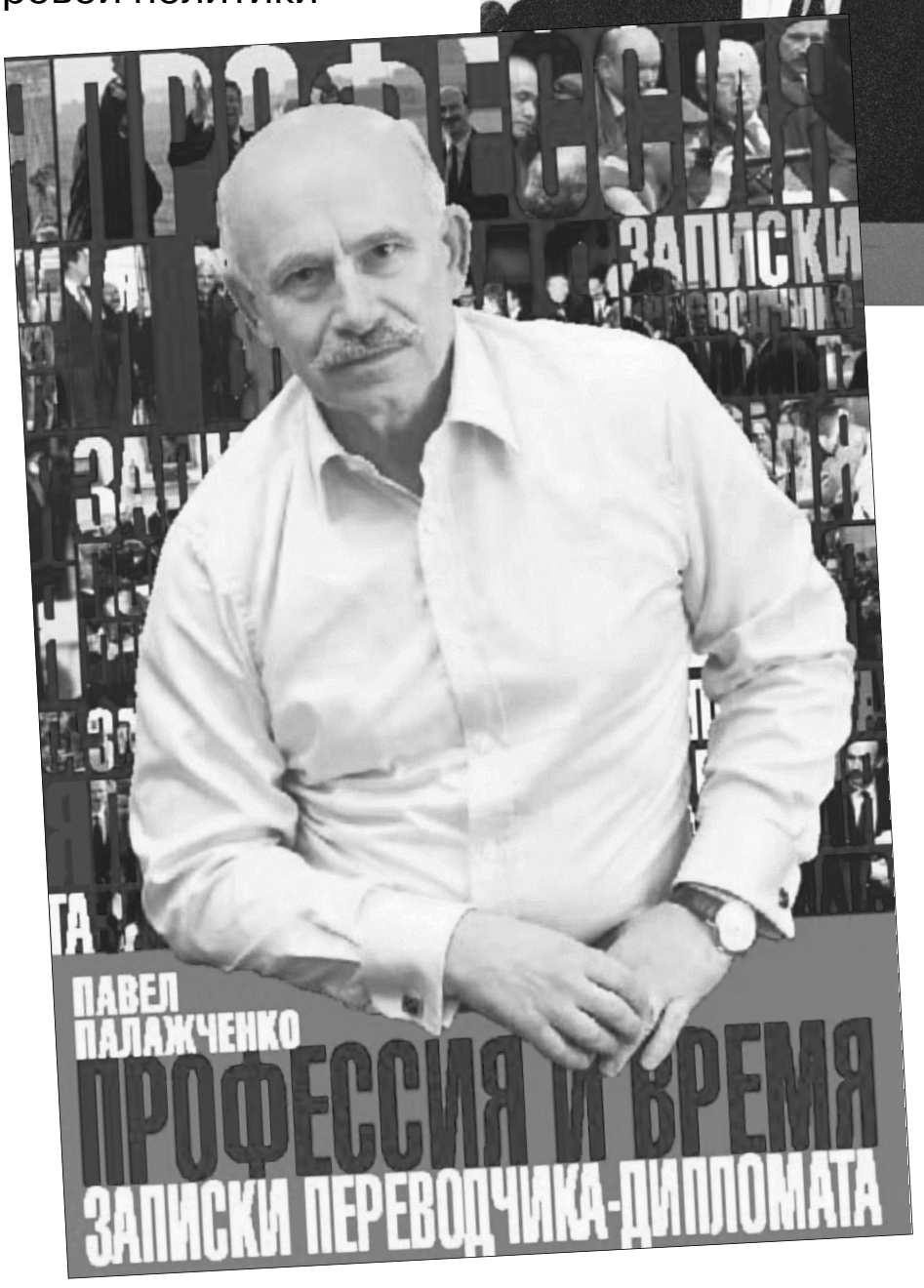
— Пока я президент, крови в стране не будет.

Горбачев не слабый и не слабонервный. Добровольно отказался от самовластия, от диктатуры. Думал бы о себе, так и по сей день оставался бы генеральным секретарем ЦК КПСС. Он не видел в оппоненте врага, которого следует немедленно уничтожить. Если вдуматься, именно за это его и упрекают.

Палажченко вспоминает, как в 1991 году после переговоров Горбачева с уходящим президентом США Рейганом и только что избранным Бушем-старшим все трое сфотографировались: «Место было выбрано очень эффектное, фон — бухта, статуя Свободы, Ист-Ривер, небоскребы Манхэттена... На эту фотографию смотреть сегодня немного грустно. Умерли Рейган, Буш, разрушены башни-близнецы... Кто-то скажет, что и дело, начатое в те годы, тоже разрушено... Я все-таки думаю, что оно не разрушено полностью и со временем будет продолжено».

Мама автора книги когда-то волновалась: «А где теперь будет лежать твоя трудовая книжка?»

Она до сих пор лежит в Горбачев-фонде: «Горбачеву 89 лет, и все последние 34 года я остаюсь с ним». Палажченко сохранил верность своим принципам, хотя ушлые коллеги за эти годы успели сменить не одного хозяина.



Павел Палажченко написал книгу интересную (закулисье мировой политики — из первых рук!) и искреннюю, хотя отстаивать свои принципы сейчас не модно, да и опасно.

Знаменитый историк Евгений Тарле навестил не менее знаменитого юриста Анатолия Кони. Тот пожаловался на старость. Тарле укорил его:

— Анатолий Федорович, грех вам жаловаться. Бриан старше вас, а все еще охотится на тигров.

Аристид Бриан был премьер-министром Франции и министром иностранных дел.

— Да, — меланхолически заметил Кони, — Бриан охотится на тигров, а здесь тигры охотятся на нас.

Леонид МЛЕЧИН — специально для «Новой»

«— ДА, — СКАЗАЛ ГОРБАЧЕВ, — ПРЫГАТЬ НА СТЕНУ — ЭТО НЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Встреча Джорджа Буша и Михаила Горбачева на Мальте. 1989 год

РИА Новости

Павел ПАЛАЖЧЕНКО

«НАША ПОЗИЦИЯ ВСЕ ВРЕМЯ НА ШАГ-ДВА ОТСТАВАЛА ОТ ХОДА СОБЫТИЙ»

Как воспринималось стремительное объединение Германии в 1989–1990 годах

Отрывок из книги «Профессия и время. Записки переводчика-дипломата», которая в начале декабря выходит в издательстве «Новой газеты»

В своей известной речи 18 марта 2014 года президент России сказал: «Напомню, что в ходе политических консультаций по объединению ФРГ и ГДР на, мягко говоря, экспертном, но очень высоком уровне представители далеко не всех стран, которые являются и являлись тогда союзниками Германии, поддержали саму идею объединения. А наша страна, напротив, однозначно поддержала искреннее неудержимое стремление немцев к национальному единству».

Не знаю, какой «экспертный уровень» имел в виду президент. Думаю, его высказывание имеет очень большое отношение к обстоятельствам того момента, когда писалась и произносилась эта речь, и гораздо меньшее — к тому, как воспринималось стремительное объединение Германии в 1989–1990 годах. Ничего «однозначного» тогда не было.

Германскими делами я занимался, как принято говорить в МИДе, «с американского угла». Я не считал его решающим, потому что вскоре убедился, что немцы уже определились без нас и без американцев, которые, кстати, поначалу тоже были ошарашены. Как рассказывал потом Горбачеву канадский премьер-министр Брайан Малруни, в декабре 1989 и январе 1990 года президент США, с которым он тогда постоянно общался, был скорее озадачен долгосрочными стратегическими последствиями происходящего. Все свыклись со статус-кво, от которого вскоре ничего не осталось.

Первое обстоятельное обсуждение германской проблемы между Горбачевым и Бушем состоялось на Мальте в начале декабря 1989 года. Вот интересный момент этой беседы:

«Буш: Коль знает, что некоторые западные союзники, на словах выступая в поддержку воссоединения, если того захочет народ Германии, встревожены этой перспективой.

— Да, я знаю это, — отреагировал Горбачев. — Но, в отличие от ваших союзников и вас, я говорю открыто: это тот вопрос, где мы должны действовать максимально внимательно, с тем чтобы не был нанесен удар по переменам, которые сейчас начались.

— Согласен, — ответил Буш. — Мы не пойдем на какие-либо опрометчивые действия, попытки ускорить решение вопроса о воссоединении. Я буду действовать осторожно. Я не собираюсь прыгать на стену, потому что слишком многое в этом вопросе поставлено на карту.

— Да, — сказал Горбачев, — прыгать на стену — это не занятие для президента».

* * *

Во второй половине декабря состоялся визит Э.А. Шеварднадзе в Брюссель. Мы, конечно, знали, что ускорившееся движение к объединению беспокоит не только нас. Но больше всего нас волновало то, какие последствия это будет иметь у нас и для нас. На заседании политбюро все — от Лигачева до Яковлева — были единодушны: темпы происходящего и перспектива членства единой Германии в НАТО «не могут нас не беспокоить».

Конечно, зрелище многотысячных демонстраций, толп жителей ГДР, со слезами на глазах хлынувших через неожиданно рухнувшую стену в западную часть Берлина, не оставляло сомнений в том, что речь идет о движении, которое невозможно остановить. Но что делать? Пытаться замедлить его? Главный вопрос — как отнесутся к объединению советские люди, прежде всего, русские.

Из Брюсселя Шеварднадзе по просьбе англичан отправился в Лондон, где состоялся совершенно необычный разговор с Маргарет Тэтчер. Впервые я видел «железную леди» обеспокоенной и даже растерянной. Во время беседы ей принесли записку с сообщением о намерении властей ГДР открыть несколько дополнительных пропускных пунктов на границе с ФРГ. Она прочитала сообщение вслух, я перевел. Она вопросительно посмотрела на Шеварднадзе. Тот промолчал...

Тэтчер не скрывала своей тревоги, говорила, что события могут выйти из-под контроля...

На обратном пути в Москву Шеварднадзе позвал к себе меня и Виталия Чуркина, незадолго до этого ставшего его пресс-секретарем. Обсудили сообщение для прессы. Потом он попросил меня остаться. Его интересовало мое мнение о беседе с Тэтчер. Мы проговорили почти полчаса.

Я никогда не был восторженным поклонником Тэтчер, но относился к ней с уважением. Обаяние, прямота, убежденность — и к этому добавлялось ее особое отношение к Горбачеву, вера в то, что он искренен в своем стремлении к переменам.

Но я откровенно сказал Э. А., что в германских делах ориентироваться на Тэтчер нельзя. Ни она, ни другие европейцы не знают, что делать, как затормозить события, которые их — если бы они говорили откровенно, то сказали бы — пугают. Но они не прочь бросить нас под этот поезд...

Министр заметил мою горячность, но в общем не возражал.

— И она, и другие, — сказал он, — хотят посмотреть, насколько мы обеспокоены и на что можем пойти.

Конечно, сомнения европейцев не шли ни в какое сравнение с опасениями русских. Было бы странно, если бы их не было. Особенно встревожены были руководство и рядовые сотрудники ведомств, в том числе МИДа. Меня поражали наши германисты. Вопреки очевидному они говорили, что ГДР прекрасная страна, которую обязательно нужно удержать. Даже в откровенных разговорах они повторяли пропагандистские штампы.

В окружении Горбачева наиболее реалистическую позицию занимал А.С. Черняев. Он же оставил ценнейшие записи обсуждений, которые тогда велись в руководстве страны.

Вот, например, разговоры на совещании у Горбачева 26 января. Оценки звучали вроде бы реалистические. Крючков: «Дни СЕПГ сочтены. Это не рычаг и не опора для нас». Но он же нагонял страху: «Наш народ боится, что Германия опять станет угрозой. Она никогда не согласится с нынешними границами». Рыжков: «Процесс не остановить, ГДР нам не сохранить». Но дальше: «Мы должны выдвинуть условия. Неправильно отдавать все Колю. Если будет так, то Германия через 20–30 лет развяжет третью мировую войну».

Эти опасения сказались на формировании нашей позиции на переговорах «2+4». Большое влияние на нее оказал В.М. Фалин. Его записка Горбачеву от 18 апреля 1990 года опубликована в книге «Михаил Горбачев и германский вопрос». Лейтмотив записки — «права победителей». От некоторых ее положений буквально оторопь берет:

«Может быть, с учетом паралича госорганов ГДР и забвения преемниками прежней власти того мандата, на основе которого 40 лет назад и создавалась республика, восстановить (понятно — «временно») советскую военную администрацию в Восточном Берлине? Восстановить в порядке предостережения и намека на то, что советские права — это незыблемая реальность».

Это уже дела военные, и это — в перегретом, бурлящем Восточном Берлине весной 1990 года...

В своей записке Горбачеву накануне первой встречи «2+4» Черняев писал:

«У меня такое ощущение, что Шеварднадзе не удастся удержаться на уровне тех директив, которые он вчера получил».

Так и оказалось. Наша позиция все время на шаг-два отставала от хода событий.

В конечном счете, принятие трудных решений легло на плечи Горбачева. Ему пришлось платить за ошибки отцов, в него потом бросали камни.

Думаю, на его решение по самому трудному вопросу — о членстве Германии в НАТО — оказала влияние беседа с Франсуа Миттераном, состоявшаяся накануне визита президента СССР в США. Цитирую слова Миттерана:

«Существуют объективные реалии, которые невозможно обойти. ФРГ — член НАТО, и именно она — если называть вещи своими именами и отбросить дипломатическую оболочку происходящего — поглощает ГДР. Ускорение процесса объединения Германии, начавшееся в ноябре прошлого года, опрокинуло высказывавшиеся на этот счет возражения. Какие возможности имеются у нас, чтобы воздействовать на идущий процесс? Что я мог сделать? Послать бронетанковую дивизию, да еще вооруженную ядерными средствами? Тем более что речь идет о союзной нам стране. Я консультировался тогда с Маргарет Тэтчер. Ее размышления шли в том же направлении, что и мои. Но при этом она была первой, кто направил немцам поздравительную телеграмму после того, как они проголосовали в пользу объединения. Так что какие у нас имеются средства влияния, исключая, разумеется, угрозы? Никаких. Нет смысла просто бросать слова на ветер».

Было вполне закономерно, что несколько дней спустя в Кэмп-Дэвиде Горбачев сказал Бушу:

— Давайте так сформулируем: Соединенные Штаты и Советский Союз за то, чтобы объединенная Германия по достижении окончательного урегулирования сама решила, членом какого союза ей состоять.

Я перевел эти слова. Никакого «шока», о котором писали некоторые мемуаристы, я ни с той, ни с другой стороны не заметил.

* * *

Те, кто и сейчас тоскует по «социалистическому лагерю», винят в его исчезновении Горбачева, и у них есть для этого основания. Потому что в таких вопросах все зависит от «первого лица».

Реши тогда Горбачев, что надо вмешаться, любой ценой остановить происходящее, думаю, большинство членов политбюро его поддержали бы — кто с энтузиазмом, кто не очень охотно. И вся государственная машина бросилась бы это выполнять, и холодная война, едва утихнув, началась бы с новой, еще более опасной силой.

Но, слава богу, этого не произошло.

ПЕРЕХОД — ХЕЛЬСИНКИ

ИЗ РОССИИ С КОВИДОМ

Главный врач приграничного с Россией региона Финляндии Кюменлааксо Марье-Лиисе Мянтюмаа рассказала, что каждый их четвертый случай заражения COVID-19 произошел за пределами страны. В Южной Финляндии многие имеют два паспорта или вид на жительство, поэтому многие инфицированные — приезжие из России.

«Необходимо отказаться от всех поездок в Россию, которые не являются обязательными. Если поездки не избежать, по возвращении необходимо десять суток провести в самоизоляции», — указала Мянтюмаа.

В эфире телерадиокомпании Yle директор службы здравоохранения и престарелых Южно-Карельского социально-медицинского округа Туула Кархула попросил жителей региона не посещать сейчас Россию. «За последнюю неделю у нас было четыре заражения, которые, как мы подозреваем, произошли во время поездки в Россию».

У Марка Лышакова двойное гражданство. Он живет в Финляндии и регулярно ездит в Петербург, чтобы навещать пожилых родственников, покупать более дешевые продукты, чинить автомобиль. «Первый раз я выехал в середине августа по однократному выезду, — рассказывает он. — Боялся, что из России не выпустят и мне придется остаться у родителей жены. Опасался также, что подхвачу вирус, так как в России обстановка хуже, чем в Финляндии. Все обошлось, и я спокойно вернулся обратно. Второй раз я выехал в октябре, когда Россия ввела послабления для выезда. Тогда разрешили выезжать из РФ к супругам и детям, проживающим в ЕС. Причем именно это основание дает возможность многократного выезда. И я начал ездить регулярно, один-два раза в неделю на однодневные поездки».

Сейчас россияне, переехавшие в Финляндию, предлагают услуги по регулярным рейсам между Хельсинки и Петербургом. В телеграме есть канал «Граница Россия — Финляндия» по мо-

ТРАНСГРАНИЧНАЯ

Американские коллеги, живущие в Хельсинки, пригласили меня на семинар. Я долго сомневалась, стоит ли ехать.

Первым препятствием оказалось отсутствие транспортного сообщения: поезда не ходят, самолеты не летают. Исследовались разные варианты: ночная переправа на велосипеде, возвращение в Россию на автобусе из Минска, куда летает Finnair. Да, теперь я знаю цены на private jets из Петербурга в Хельсинки. Благодаря финскому консульству удалось узнать, что одна компания все-таки осуществляет переправу: автобус «Скандинавия» каждую неделю отправляется из Петербурга, а на следующий день идет из Хельсинки (60 евро в одну сторону). Обратно решено было лететь самым с-с (covid-convenient) способом, а именно рейсом в Москву через Стамбул общей продолжительностью 14 часов.

За неделю до поездки выяснилось, что Финляндия делает правила въезда еще более строгими. Оказалось, что нужно не просто иметь приглашение, открытую визу, но и получить специальное разрешение у пограничной службы.

Коллеги отправили application с указанием моей cultural significance, и началась неопределенность. Я звонила на границу каждый день. Хотела бы я родителям звонить так часто. Граница всегда отвечала сдержанно, вежливо, но неутешительно.

Рейс «Скандинавии» подтвердили на четверг. На утро четверга граница по-прежнему не давала никаких намеков на разрешение. Но я решила рискнуть.

Медленно в огромный автобус загрузились 24 человека: студенты, финны, отправляющиеся домой, запомнилась женщина в шубе до пят с маленькой собачкой. Все в масках, каждый на своем ряду или через ряд друг от друга. Минуя опустевшие набережные с утопающими в тумане краснокирпичными фабриками, я думала, что совсем не знаю, в какой стране проведу эту ночь. Финляндия, Россия, Турция? Что делать со встречами, с коллегами, с несдаваемым билетом в Москву? Может, коллеги приедут в Стамбул?

Хорошие новости настигли меня за френч-догом уже под Выборгом. Граница сообщала, что разрешение получено!

К российской границе мы подобрались на закате. Пропускной пункт был пустым, казалось, никто не ожидал появления нашей толпы. Каждое интервью было подробным, серьезным, сотрудники поста внимательно рассматривали нас и наши вещи. Молодому человеку, который ввозил ардуино (*электронный конструктор.* — **Ред.**), пришлось объяс-

только цифры

По данным пограничной службы Финляндии, в октябре российские граждане пересекли российско-финскую границу 51 тысячу раз.

Это максимальный показатель с момента закрытия границ.

В марте — 40,8 тыс., в мае — 38,6 тыс., в июне — 41,1 тыс., в июле — 44,9 тыс., в августе и сентябре — по 47,3 тыс.

Ежедневно границу пересекают до полутора тысяч раз, в основном это российские водители грузовиков.

ниторингу ситуации на российско-финской границе и поиску попутчиков, где в день публикуется более 30 объявлений.

«Обычно я езжу через Брусничное, — говорит Марк. — В августе обе границы были пусты, стояли только грузовики, а к концу октября русские открыли полосу для легковых машин. Когда я возвращался последний раз в Финляндию, на русской таможне впервые с начала пандемии стоял в очереди».

Официально граница между Россией и Финляндией закрыта с 18 марта, но есть исключения. Согласно новым правилам пограничной охраны Финляндии, введенным в октябре, в период пандемии на ее территорию могут приезжать граждане с финским паспортом или видом на жительство, а также россияне, владеющие недвижимостью в Суоми, или родители проживающих там несовершеннолетних детей. До этого въезд был разрешен по неотложным личным причинам, таким как рождение ребенка, тяжелая болезнь близкого родственника, свадьба...

В Россию же можно въезжать в случае смерти родственника, для встречи с несовершеннолетним ребенком, ухода за тяжелобольным родственником, собственного лечения и единожды по работе.

Кто пройдет через границу, а кто нет, решают пограничники. Но, как отмечают участники сообщества «Граница Россия — Финляндия», тест на коронавирус на финской стороне не требуют, и при въезде лишь выдают бумагу с рекомендацией самоизолироваться. Прохождение финской границы сложнее и дольше, чем российской.

«Знакомого, который ехал на лечение в Финляндию, продержали около часа, выясняя все подробности. Даже звонили врачу, выписавшему направление, домой в час ночи. Въезд в РФ, как правило, проще. Сотрудник Роспотребнадзора просит заполнить анкету: ФИО, адрес, контакты, из какой страны приехали, подпись и регистрационный номер машины. Дальше все как обычно — паспортный контроль и таможня», — рассказывает Лышаков.

Елена Вайсанен регулярно ездит в Россию из Финляндии. Она отмечает, что при въезде в Россию измеряют температуру только на пункте пропуска в Торфяновке. «На Брусничном температуру не измеряют, могут только спросить, как вы себя чувствуете».

Въезжающие в РФ должны в течение трех дней сдать тест на коронавирус и изолироваться в случае положительного результата.

Во время пандемии также участились случаи незаконного перехода границы. За первое полугодие финские пограничники зафиксировала 42 нарушения. Это в два раза больше, чем раньше за год.

По официальным данным, в Петербурге с начала эпидемии COVID-19 заболели 85 873 человека и каждый день прибавляется более чем по две тысячи зараженных. Во всей Финляндии за этот период заболели 19 647 человек.

Вита ЧИКНАЕВА

ДРАМА

нять, как это работает. Наконец очередь дошла до меня. Я уже поняла, что сделала стратегическую ошибку, нужно было подробнее изучать правила выезда, а не въезда. Сотрудница погранпоста вздохнула: «У вас и перевода документов нет?». Я дружелюбно предложила прочитать документ вместе. Позвали начальника поста. Он объяснил, что для меня причиной выезда может быть только работа, семинаров у них в документах нет.

— У вас есть контракт?

— Конечно же, — сказала я уверенно.

— Открывайте, — лейтенант кивнул на мой смартфон. Я начала рыться в длинной переписке, отель в Найроби, билеты в MAXXI в Риме, тексты Стиглера... Вот, нашла.

— Нет второй подписи. Непонятны ваши обязанности. Чем вы там занимаетесь?

— Presentations, work in progress, dissemination framework.

Он сфотографировал мой телефон с открытым контрактом.

— Может, вам переслать на почту?

— У нас нет почты.

Лейтенант ушел, коллега ушла, пересменка. Двух пассажиров автобуса отправили назад в Выборг (хоть так, подумала я). Я нашла версию контракта со всеми подписями и легла на тумбе для просмотра багажа. Лейтенант пару раз приходил и снова фотографировал мой контракт. Наконец он протянул мне паспорт со штампом и кивнул: проходите. В автобус я вернулась как к старым друзьям, пассажиры встретили меня подбадривающими восклицаниями, поздравляли.

На финской границе пускали по пять человек. Было совсем темно. Мы были в очереди последними: дед с багровым лицом моряка и седой бородой, парень с ардуино и пожилая женщина, она всегда выходила из автобуса последней. «Ох, сердце разрывается от этого всего», — она присела на парапет. Дед начал было рассказывать историю о своем неудачном крещении, огромном попе, который повредил ему спину, финской больнице, затем осекся. Помолчали. Дед и женщина запели. Наконец нас пустили в пункт досмотра.

Через два часа я вышла из автобуса в Хельсинки. Город был пустым, площадь перед Amos Rex в фиолетовом свете казалась поверхностью другой планеты.

Рита КУЛЕВА

ВЫБОРГСКИЕ КОШМАРЫ

Город сотрясают проверки, но его жители уверены, что трясут не тех

20 ноября Приморский суд Петербурга отправил на домашний арест очередного фигуранта дела Болучевского — предпринимателя Магомеда Османова. Следствие полагает, что фирма «Строймаркет 47», гендиректором которой является Османов, участвовала в схеме хищений полутора миллиардов рублей из бюджета Выборгского района. Османов уже признался, что участвовал в незаконном обналичивании бюджетных средств.

Напомним, что 11 сентября 2020 года сотрудники правоохранительных органов выявили факт хищения 716 миллионов рублей из бюджета Выборгского района Ленобласти. Деньги воровались из статьи расходов по текущему и капитальному ремонту зданий. Проверку, по сведениям «Новой», проводили сотрудники УФСБ Петербурга и Ленинградской области. 14 сентября был арестован председатель Комитета финансов администрации Выборга Александр Болучевский. Глава администрации Геннадий Орлов тут же выступил с заявлением, что тот действовал в одиночку. 10 октября стало известно о возбуждении еще трех уголовных дел. Речь шла о 800 миллионах, похищенных с 2015 по 2017 год из денег на ремонт и содержание районных дорог. Предприниматель Алексей Котляренко, через фирмы которого проводились финансовые операции, был задержан.

14 октября Геннадий Орлов объявил журналистам, что уходит в отставку, однако совет районных депутатов отклонил его прошение, обязав и далее исполнять обязанности главы администрации. «Будем искать деньги вместе», — заявил на заседании председатель совета депутатов Дмитрий Никулин.

> ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ИСКАТЬ РЕАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ХИЩЕНИЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КОШМАРЯТ ВЕСЬ БИЗНЕС ПОГОЛОВНО

17 октября в дом Орлова нагрянули сотрудники ФСБ и СК. 18 октября Приморский суд Петербурга отправил Орлова под домашний арест на два месяца. Прокуратура не согласилась со столь мягкой мерой и опротестовала решение районного суда в городском. В кассационной жалобе было указано: «...у обвинения имеются оперативные сведения, что бывший глава администрации (19 октября депутаты Выборгского района приняли отставку Орлова) является членом организованной преступной группировки (ОПГ), причастной к рейдерским захватам и похищению людей». Кроме того, обвинение утверждало, что Орлов осуществляет воздействие на возможных свидетелей. Но горсуд оставил Орлова под домашним арестом.

А 24 октября на территории своего поместья был убит неформальный хозяин Выборга Александр Петров. На момент смерти у него на руках была повестка о вызове на допрос 26 октября.

«По нашей информации, именно Петров являлся ключевой фигурой в истории с хищениями бюджетных денег, — сообщил «Новой» источник в УФСБ. — На него замыкались финансовые потоки, и он мог прояснить, как, когда и главное кому шли украденные миллионы. Теперь, чтобы найти похищенные деньги, придется проверять все фирмы, которые сотрудничали с администрацией».

Проверка фирм, участвовавших в совместных с администрацией Выборгского района проектах, по словам предпринимателей, вылилась в очередной кошмар.

«У меня небольшая фирма, — рассказал Николай В. (*фирму и фамилию директора не раскрываем по просьбе бизнесмена, опасающегося за свою безопасность.* — **Ред.**). — В 2018 г. администрация заказала нам несколько изделий на общую сумму 110 тысяч рублей. Тендера не проводилось, потому что никто кроме нас такую продукцию в Ленинградской области не выпускает. Мы заказ выполнили, нам перевели деньги на счет, половину из которых я вынужден был отдать сотрудникам охранного предприятия «Приоритет», фактическим хозяином которого — и все в Выборге это знают — являлся Петров. И вот сейчас ко мне приходят из Следственного комитета, изымают финансовую документацию. Причем не только за 2018 год, а за весь период деятельности, фактически парализовав работу. Моя фирма ни к дорогам, ни к ремонту домов отношения не имеет. Оборот слишком маленький, чтобы через нас можно было отмыть миллионы. Но вместо того, чтобы искать реальных участников хищений, правоохранительные органы кошмарят весь бизнес поголовно!»

По мнению Николая, глобальные хищения из местного бюджета не могли проходить без участия контролирующих структур.

«Областная прокуратура заявляет, что в Выборге действовала ОПГ, в которую входили и Петров, и Орлов, — говорит бизнесмен. — Для выборжцев это не новость, мы знаем, что в спортобществе «Фаворит», которым с начала 90-х заведовал Петров, занимались многие из тех, кто сейчас работает в и «Приоритете», и в полиции, и в прокуратуре».

Однако проверки, которые последний месяц сотрясают Выборгский район, местных правоохранителей не коснулись. Более того, по словам бизнесменов, к ним уже наведываются выходцы из «Фаворита» с предложениями, как избежать проверочных кошмаров.

Максим ЛЕОНОВ

КОРОЛЬ ТАНКОВ

Жизнь долгие годы испытывала его: то подбрасывала счастливый билет, то отбирала последний шанс. В биографии Исаака Зальцмана были самые невероятные повороты, а он всегда знал: пока человек не сдается, он сильнее своей судьбы

Будущий нарком танковой промышленности, генерал-майор инженерно-танковой службы, директор Кировского завода, создатель «Танкограда» Исаак Зальцман родился 115 лет назад — в 1905 году на Украине. В 1933-м приехал в Ленинград, мастером на завод «Красный путиловец». Через пять лет стал директором.

Его дочь Татьяна вспоминает, как перед войной они жили на проспекте Стачек в одном заводском доме с замечательными конструкторами Жозефом Котиным и Николаем Духовым. «Все понимали, что время грядет сложное, поэтому перед заводом стоят важнейшие задачи, и когда взрослые собирались вместе, то разговоры о танках всегда были на первом месте», — пишет она в своих воспоминаниях.

По словам Игоря Саврасова, директора Музея истории и техники ПАО «Кировский завод», в первые же дни войны на плечи Зальцмана легла работа по эвакуации предприятия на восток страны, создание в немыслимо короткие сроки производства тяжелых танков КВ на Урале на знаменитом «Танкограде». Позже Зальцман руководил всей танковой отраслью Советского Союза. В заводском музее есть экспозиция «Король танков», посвященная легендарному директору, обновление которой приурочили к его юбилею. Одно осталось неизменным: личные вещи — генеральский мундир с наградами, шлем, портсигар, кортик, переданные в музей сыном и дочерью Исаака Моисеевича к столетию со дня его рождения.

В дневниках военных лет писательница Мариэтта Шагинян так описывала свои впечатления об Исааке Зальцмане: «У этого человека все держится на нервах, он страшно женствен, мне кажется, что выпавшую на его долю тяжелую историческую задачу он решает огромным напряжением нервной системы, а вовсе не органически. Зальцман — бархатный орешек с металлом внутри».

> КОГДА НА ДЕНЬ ПОБЕДЫ ЗАЛЬЦМАН ВЫШЕЛ В ГОРОД В ГЕНЕРАЛЬСКОМ МУНДИРЕ С МНОГОЧИСЛЕННЫМ НАГРАДАМИ (ОДНИХ ТОЛЬКО ОРДЕНОВ ЛЕНИНА БЫЛО ТРИ), ВСЕ ОСТОЛБЕНЕЛИ

HTTPS://FR.TOPWAR.RU

Производство танков Т-34 на Челябинском тракторном заводе. 1942 год

Во время войны боевые машины, сошедшие с конвейера «Танкограда», сразу шли на передовую. На заводе были созданы более десяти видов танков и самоходных артиллерийских установок. Фронт получил более 18 тысяч танков и 48,5 тысяч танковых двигателей. На параде Победы в 1945 году по Красной площади шли танки, созданные под руководством Исаака Моисеевича.

А через четыре года все резко изменилось. В 1949 году его сняли с должности. Услышавший об этом Сталин спросил: «А где он начинал?» Узнав, что мастером, заметил: «Вот пусть и вернется к этой должности».

Зальцман позже вспоминал в своей биографии: «В 1949–1955 годах мне пришлось пережить тяжелое время, я был сурово наказан по партийной линии в связи с т. н. «Ленинградским делом». Это был период безответственных решений, вседозволенности, нарушения Устава партии и всякой социалистической законности. Я стойко, честно оценил обстановку и не дал себя спровоцировать, несмотря на разные посулы и угрозы. По этой причине я очутился на работе в Муроме Владимирской области и в 1952 году был переведен в Орел на завод «Трансмаш».

Когда однажды в Орле на День Победы Исаак Моисеевич вышел в город в генеральском мундире с многочисленным правительственными наградами (одних только орденов Ленина было три), все остолбенели.

С конца сороковых годов его имя было под запретом. Как написал в своей научной работе историк Алексей Федоров, «легенда о несправедливой опале появилась еще в 1949 году. Официальные ее причины — неспособность директора обеспечить выполнение плана, грубое отношение к работникам, неправильный подбор кадров, расходование государственных средств — не всем показалось убедительным. Поэтому и тогда, и позже стали выдвигаться другие версии — например, о том, что отставку подстроил бывший танковый нарком В. А. Малышев, который во время войны из-за нечестного поступка подчиненного утратил доверие самого И. Сталина. Или что все произошло из «солидного компромата», который «обиженные» направили в ЦК ВКП (б). Называли в качестве причин и донос, и поиски виновных в неудачах послевоенных лет, и пятую графу, и попытку приписать Зальцману связь с ленинградской группой».

Зальцман трижды начиная с 1952 года подавал апелляции в комиссию партийного контроля. Через три года наконец был восстановлен в партии, так как, «находясь на низовой работе на производстве, исправил свое поведение». И позже писал своему другу: «главное — сохранили жизнь, ведь многие были реабилитированы посмертно». В 1957 году с большим трудом, после невероятных усилий ему удалось вернуться в Ленинград, он начал работать главным инженером в «Ленгорлесе». С 1959-го возглавлял Механический завод Ленгорисполкома (сегодня ОАО «Механический завод»). Это было новое предприятие, которое Зальцман начал поднимать с нуля.

Его имя разрешили упоминать только во времена Брежнева. Запреты были сняты, но даже в годы перестройки заведующая отделом обкома партии Галина Баринова не приняла ходатайство о награждении Исаака Моисеевича орденом Октябрьской революции, заявив, что «у него есть некое прошлое, о котором все знают».

Осенью 1988 года, через три месяца после смерти Зальцмана, корреспондент газеты «Труд» Андрей Герваш написал, как Зальцман ему рассказывал, что с директорской должности его сняли за отказ оклеветать руководителей Ленинграда. И назвал имена людей, склонявших к подлости: Маленков, Берия, Шкирятов, Суслов. «Не передать словами, сколько всего пережила наша семья. Но Исаак Моисеевич никогда не держал обид на власть!» — говорит Татьяна Исааковна.

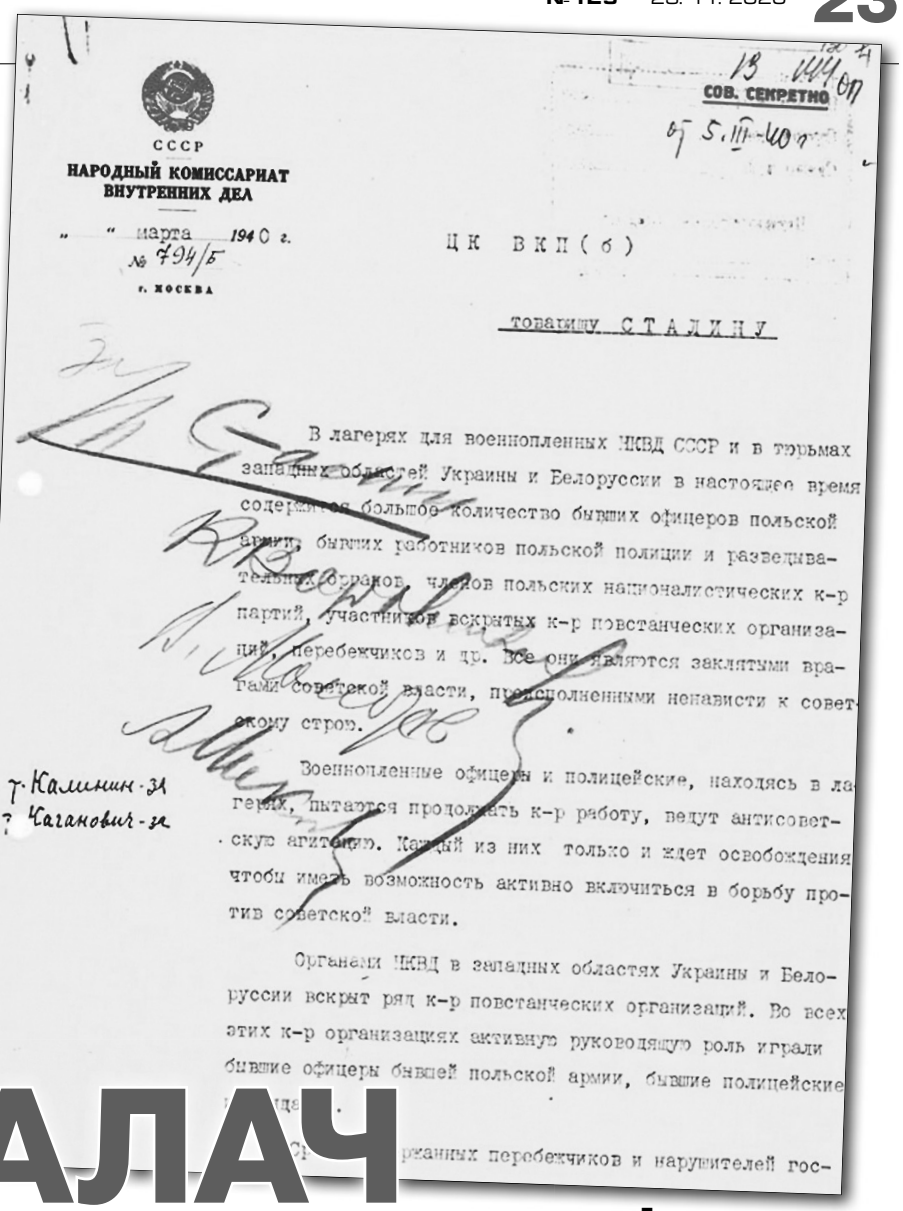
На Механическом заводе Зальцман проработал без малого тридцать лет. Но в последний путь его провожали из Дома культуры имени И. Газа Кировского завода. Так решили заводчане, потому что здесь начиналась трудовая биография Исаака Моисеевича.

...Вокруг имени Исаака Зальцмана всегда ходили легенды, возникали противоречивые слухи. Сегодня об опальном директоре написаны книги, научные труды, мемуары. В Челябинске его именем названа улица. На проспекте Стачек в Петербурге скоро появится сквер Исаака Зальцмана. История все расставила по своим местам.

Елена СКОРОДУМОВА

Кадр из документального фильма «К вопросу о Катыни» — черепа расстрелянных польских офицеров

РИА Новости



СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

"5" марта 1940 г.
№ 794/б
г. МОСКВА

СОВ. СЕКРЕТНО
5.III-40 г.

ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников вскрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, пытаются продолжать к-р работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские

...рских перебежчиков и нарушителей гос-

г. Калинин - 21
г. Каганович - за

Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину с предложением поручить НКВД рассмотреть в особом порядке дела польских граждан

ЧЕЙ ПАЛАЧ РАЗДАЕТСЯ?

В мае 2020 года активисты тверского НОДа и руководство Тверского медицинского университета, размещенного в здании бывшего областного НКВД, демонтировали с его стены две мемориальные доски — в память о советских жертвах сталинского террора и в память о польских его жертвах. «Новая газета» несколько раз писала о вандализме в Твери, но руководство области к публикациям отнеслось вполне хладнокровно и ни разу на них даже не ответило.

«Мемориал» оспорил это самоуправство в суде, процесс еще не закончен.

Зато в одном из документов администрации Тверской области «катынский расстрел» (как и расстрелы в Твери (Калинине) и Харькове) палачами из НКВД был аттестован как «якобы состоявшийся», невзирая на то, что Россия, как известно, давно признала ответственность СССР за это преступление и неоднократно извинялась перед поляками. Но официальный российский госорган впервые присоединился к «отрицателям Катыни» — небольшой, но пассионарной группе голосистых людей, истово «разоблачающих» советский след в этой трагедии и возрождающих след немецкий. С исторической точки зрения вся их «аргументация» обстоятельно разобрана и опровергнута, включая такие хиты, как «жетоны Кулиговского и Маловейского» или «пишущие машинки Берии».

Но отрицателям все божья роса. И события последних месяцев манифестируют совершенно новое качество. 16–18 ноября под эгидой Российского военно-исторического общества отрицатели собирались на междусобойчик в Осташкове (задумывали на территории мужского монастыря Нило-Столобенская пустынь, но монахи их к себе не пустили). Официальный сайт РВИО сообщил, что «С целью объективного и всестороннего обсуждения указанной темы к участию в конференции были приглашены профессиональные историки, политологи, общественные и политические деятели из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Смоленска, Волгограда. По видеосвязи перед участниками конференции выступили профессор Гровер Ферр (США) и Малгожата Кульбачевская-Фигат (Польская Республика)». Среди участников отмечен депутат Госдумы Алексей Чепа — тот самый, что предлагал перенести ООН вон из Нью-Йорка и законодательно запретить россиянам участвовать в розыгрышах американских грин-карт.

Назывался междусобойчик не коротко: «Научно-практическая конференция на тему российско-польских отношений, в частности, сложных вопросов истории, включая вопрос судьбы польских военнопленных, содержавшихся в 1939–1941 гг. в советских лагерях». На сайте РВИО можно прочесть пресс-релиз, в котором бросается в глаза следующее: «Участники конференции отмечают, что сложившийся за десятилетия политизированный и тенденциозный подход к освещению так называемого катынского дела не отвечает принципам объективности и историзма. Данный подход следует рассматривать как одно из направлений общей информационно-пропагандистской кампании по возложению ответственности на СССР за возникновение и развязывание Второй мировой войны. Необоснованные политические оценки, вынесенные от лица руководителей нашей страны в 1989–1990-х гг., и заявление Государственной Думы ФС РФ от 26 ноября 2010 г. до сих пор остаются фактором, сдерживающим беспристрастное научное изучение событий 1939–1941 гг., в том числе вопросов о судьбе польских граждан на территории Советского Союза».

То есть предлагается дезавуировать всю катынскую историографию, как и катынскую историю, и вернуться даже не в 1989, а в 1946-й и заново «отыграть» Катынь, перевалив ее на немцев, что с треском провалилось на Нюрнбергском процессе!

В числе «отрицателей Катыни» появился российский государственный орган

> ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ ДАЖЕ НЕ В 1989-Й, А В 1946-Й И ЗАНОВО «ОТЫГРАТЬ» КАТЫНЬ, ПЕРЕВАЛИВ ЕЕ НА НЕМЦЕВ, ЧТО С ТРЕСКОМ ПРОВАЛИЛОСЬ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ!

Тпрр, приехали!..

«Базовые» участники этой конференции годами публикуют свои «работы», из книги в книгу переписывая то, что почему-то считают «фактами», уважительно ссылаясь при этом друг на друга. Их опровергают, приводят документы, ни у кого, кроме этой компании, сомнений не вызывающие, — в том числе подписанные Сталиным, Берией, членами политбюро, десятилетиями хранившиеся в «особых папках» секретных партийных архивов. Изданы тома, в которых поименно названы расстрелянные поляки и их палачи. Было проведено следствие Главной военной прокуратурой, опрошены (тогда еще живые) свидетели. Имеются видеозаписи допросов, скажем, бывшего начальника Калининского управления НКВД Токарева и десятки его же шифрограмм, отправленных с места расстрелов: «Исполнено 293...», «Исполнено 164...»

В начале 2000-х дело было закрыто — «в связи со смертью виновных». Часть документов передана Польше, часть осталась засекреченной.

Что ж «отрицатели» не познакомятся хотя бы с «открытыми» страницами этого дела? Там, может быть, они бы нашли объяснение того, кто и зачем в течение десятилетий в кабинетах на Старой площади (по их мнению) тайно занимался бессмысленной фальсификацией сотен документов в расчете на то, что через полвека появится возможность очернить святых людей — от генсека Сталина до палача Блохина? Но как же смогли они, эти агенты потерпевшего поражение гитлеризма, в результате надуть и легковерного Горбачева, и не менее легковерного Ельцина, и даже — о ужас! — Путина с Медведевым, заставив их извиняться за своих предшественников, обвиненных в чудовищных преступлениях?

Впрочем, бог с ними, с этими звездами отрицательского небосклона. Их — при всей их пассионарности — можно и пожалеть. Клио — муза не из пугливых.

Но почему их так упорно поддерживают руководители РВИО, не устающие бить себя в грудь и клясться в своей верности «исторической правде»? Среди функционеров общества немеряно разнообразных начальников, включая губернаторов, министров, помощников президента — и все они вдруг открыли в себе и для себя «любовь к отеческим гробам» и жилку домашнего историка. Так не лучше ли им всем сложить свои лоббистские потенциалы и добиться от государства и от силовых ведомств того, чтобы раскрылись их архивы, дабы питать собой будущие книги и дискуссии на настоящих профессиональных форумах? Или хотя бы настоять на возобновлении уголовного «катыньского» дела, тем паче в Следственном комитете создана целая структура, специально предназначенная для выявления и наказания гитлеровских преступников времен войны (самое, согласитесь, время), ей бы этим и заняться.

И может быть, хватит государству держать в споре палачей и жертв сторону палачей, перестать оберегать их, палаческие, покой и чувства? И не пора ли в Твери наконец вернуть свинченные вандалами-отрицателями доски на их привычные места, поименно назвать и наказать тех, кто их демонтировал?

Но пока откровенная фальсификация истории признается борьбой за единственно подлинную историю страны, по-прежнему изнемогающей от непрекращающихся провокаций своих многочисленных врагов.

Павел ПОЛЯН,
обозреватель «Новой»

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Борис БРОНШТЕЙН

ХОРОШЕГО ДНА!

Уже осточертело слово «днище»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Помнится, Роскомнадзор запретил к употреблению в СМИ четыре неприличных слова. Вернее, помнится сам запрет, а эти четыре слова многие уже забыли, так как, будучи людьми послушными, сразу перестали их употреблять — даже в устной речи. Ну так вот, только надзорный орган расслабился — пятое слово появилось, зловещее какое-то слово: «днище».

Днище — вроде не ругательство, но употребляется взамен его, в сердцах и в возмущении. К прежнему хорошему слову «днище» (днище бочки, днище лодки...) оно отношения не имеет. Его значение — некое жуткое и безнадежное дно, на которое у нас что-то опустилось: экономика, наука, медицина, спорт... Скажем, появляется сообщение, что кого-то привезли в переполненную больницу и кое-как разместили даже не на раскладушке, а на стуле. И сразу вспыхивают комментарии: «Днище!» Хотя в наших условиях это еще довольно уютное дно, к которому вот-вот привыкнут и вместо обычного «его положили в больницу» будут говорить «его посадили в больницу». И еще неизвестно, как будет развиваться ситуация с пандемией — вполне возможно, Минздрав воспользуется опытом театров и при нехватке в палатах сидячих мест станет предоставлять вновь прибывшим больным откидной приставной стульчик.

Дно у нас как дно, и не надо излишне нервничать. Город даже есть с таким названием в Псковской области. Живут люди в городе Дно не хуже нас с вами. Правда, почему-то употребляют нехорошие слова чаще всех в стране. Удивительное исследование агентства «Интериум» и удивительный результат: скромный город Дно второй год подряд возглавил рейтинг самых матерящихся в социальных сетях городов России. Ну не верится! Вряд ли другие города так подкачали. Скорее был какой-то вброс, и пусть занявший второе место Краснодар потребует пересчета.

Примечательно, что это исследование проводилось до двух матчей сборной России по футболу, проигравшей командам Турции и Сербии. Вот уж где материал!.. И снова в высказываниях болельщиков наряду с теми четырьмя словами в ходу отвратительное слово «днище». Хотя мы видим привычное дно, расчерченное под футбольное поле. Впервые, что ли, наша команда на него опустилась? Чего ждать от футболистов, если немыслимым успехом у нас считается восьмое место на домашнем чемпионате мира, за которое главному тренеру Станиславу Черчесову дали аж орден Александра Невского? Александр Ярославич, пожалуй, перевернулся у себя в лавре. А если он еще узнал, что мы со шведами даже вничью сыграть не можем?

В общем, тут дно, там дно, и надо его как-то осваивать. Позовем на помощь Гайдара. Не пугайтесь, не Егора Тимуровича, а Аркадия Петровича. Как-то он, посетив пионерский лагерь, поучал ребятишек: «Если придется кому-то из вас тонуть, главное — не пугайся. Если тонешь, смело иди до дна!.. Дошел до дна — сожмись, оттолкнись ногами, и выскочишь на поверхность как пробка».

Вы поняли? Действуем на дне спокойно, без нехороших слов, надеемся на себя и не ждем, когда государство обеспечит нам от спасательного жилета рукава.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ(Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА(Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталия ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д.Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **22 900 000** просмотров за октябрь 2020 г.

Тираж одного номера в СПб — **2600 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 21.11.2020 г.
Номер подписан: 19.30, 21.11.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 22.11.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».